

Алексей Птица

Мамба и

Большой куча

Алексей Птица
Мамба и большой Куш

«Автор»

2024

Птица А.

Мамба и большой Куш / А. Птица — «Автор», 2024

Кто ты, воин? Очередной попаданец на черный континент вот уже в третьей жизни. Неутомимый борец за жизнь, создатель государств, политик, лидер и боец. Я - Мамба. Северная Африка, земля пирамид, великой реки Нил и мелкой страны Куш на задворках Египта. Свет цивилизации еще не коснулся этих земель: великому Риму только предстоит разрушить Карфаген, Александру - покорить всю Ойкумену. А пока этого не произошло, одно маленькое, никому не известное государство будет ждать своего могучего правителя и медленно, медленно карабкаться на вершину.

© Птица А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Обретение третьей жизни	5
Глава 2. Прибытие	9
Глава 3. Поиск выхода	15
Глава 4. Караванный путь	21
Глава 5. Встреча на перевале	26
Глава 6. Плен	31
Глава 7. Пещера	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Птица

Мамба и большой Куш

Глава 1. Обретение третьей жизни

И вот стою я на краю, хоть весь чешусь, но я в Раю!

Нет, не так.

И вот стою я на краю, лобзаю голову свою!

А как я могу лобзать свою голову, что за бред?!

И вот стою я на краю, чешу... Что чешу, зачем чешу, почему чешу, но... решу!

– Мамба! Хватит!!! Мой змеинный мозг уже раскалывается от таких чудовищных стихов и рифм. Какого хрена ты морочишь мне голову?!

Я оглянулся.

– Слушай, Змееголовый, а не кажется ли тебе, что это ты меня сюда опять затащил и я теперь весь чешусь, словно в твоей пещере клопы Вселенной поселились и кусают всех входящих.

– Это не клопы, это у тебя аллергия на меня, Мамба.

– Гм, ну может быть, я твою чешуйчатую морду уже видеть не могу в реале.

– А в астрале?

– А в астрале могу, но не хочу, хотя там деваться от тебя просто некуда.

– И с чего такая нелюбовь ко мне, благодетелю?

– А зачем ты меня опять вытаскиваешь, я вроде с тобой полностью расплатился в прошлую реинкарнацию?

– Ну, так привык за это время к тебе, да и силу набрал немереную, вот и решил помочь старому другу вновь прожить ещё жизнь, ты как, согласен?

– Надо подумать.

– А чего тут думать, тебе что, жить надоело?

– Мне? Гм, трудно сказать, в общем-то нет.

– А чего тогда, как у тебя на родине говорят, нос воротишь, ведь империю свою так и не смог построить... В первый раз едва получилось, да и то, сразу же развалили, во второй раз почти получилось, но только кусок земель смог объединить, больше не дали, а потом и вовсе, бесконечными покушениями заставили в тень уйти, да так в ней до самой старости ты и просидел. Не хочешь ли в третий раз попытаться?

– Ну, а если и в третий раз не получится?

– Ха, тогда в четвёртый и в пятый пойдёшь, пока у меня силы на то есть. Не сможешь в Африке, пойдёшь в Монголию, или к инкам.

– К каким ещё Инкам? Никаких Инн я не знаю.

– Хорош придуриваться, Мамба, что на тебя нашло?

– Да ничего не нашло, устал тут болтаться, да и надоел ты мне хуже едкой едътки.

– Какой ещё едътки?

– Обычной, потусторонней.

– Опять ёрничаешь, ох, едет у тебя крыша, Мамба, пора тебя в мир новый отправлять, на перевоспитание.

– Угу, знаем мы твой мир, опять в жопу негра отправишь, Ящер?

– Ну, а куда же ещё? Ты любитель этих мест, туда тебе и дорога.

- Да хрена тебе сладкого, не пойду туда.
- А куда ты денешься?
- Здесь останусь.
- Нет, ты мне тоже надоел. В Рай свой не хочешь, а в Ад тебе нельзя, а то совесть меня замучает.
- А разве у тебя, Змееголовый, есть совесть?
- Есть, но своя, божественная.
- Ааааа, вон оно как... Это как у политиков?
- Не, у тех ещё хуже, а у меня просто божественная, без всяких экивоков и процессов экзорцизма, ими любимых. Они только говорят, что за народ, а сами за тех, кто их за верёвочки дёргает.
- Это за какие такие верёвочки?
- Да за всякие, ты же знаешь о том, Мамба, да и сам такой.
- Нет, я дядя самых честных правил, я не такой, я добрый, справедливый, бесконечно совестливый и вообще, ум, честь и совесть своей эпохи.
- Угу, верю, но всё равно отправлю.
- Ясно и куда же теперь?
- В Африку!
- О! Как это я сразу не догадался?! Конечно, ну куда ещё! Только, блин, по твоим же словам, я не выполнил предназначение в прошлых жизнях, в чём тогда великий смысл моего посыла в новое время, о, Змееголовый?
- Надо же мне утереть нос другим богам, да и тебе достигнуть желаемого, хоть и с третьей попытки, согласен?
- Ну, согласен и что? Только, думаю, не получится у меня всё равно, не вижу возможностей на то никаких.
- Почему же, возможности есть всегда, или, говоря по-вашему, есть перспективные локации.
- Короче, в Африку опять?
- Да, но попадёшь ты в те места, которые плотно заселены, в самом её центре тебе делать нечего, там и людей-то – одна деревня на тысячу километров, и та полуживая.
- Это в какое же время ты решил меня запульнуть?
- В Древнее!
- Я свистнул от переизбытка чувств. Ни хрена себе.
- Слышь, Змееголовый, я в девятнадцатый век попал, и мне хватило, еле-еле выполз из клоаки, а ты меня ещё дальше хочешь засунуть и глубже?
- Да, и намного, чтобы твоим завоеваниям не мешал ни огнестрел, ни развитые европейские державы. Будешь только ты, со своими мозгами и навыками выживания, ну и твои противники, как есть. Не переживай, в то время хватало и людей ого-го каких и государств сильных.
- Я и не переживаю. Объясни, кто будет моими противниками и уточни, наконец, время, в которое хочешь меня отправить?
- Противниками окажутся все, кто против тебя, а таковых и не упомнишь! Да и не знаю я. Мне вообще-то наплевать, с кем ты будешь воевать, главное – захватить власть на всех обитаемых территориях, а там, войой, хоть с динозаврами. Твоя цель – захватить весь мир!
- Так время-то какое уготовил?
- Я же сказал, что древнее, до вашей эры! Короче, Рим знаешь?
- Знаю.

– Ну вот, отправишься в эпоху, когда был Рим, Греция, Персия, больше не помню, кто там ещё. Вот и крутись, как хочешь. Они все разобщены и воюют друг с другом. Да и Рим пока силу не набрал, так что, знай про то.

– А ты не обманешь?

– А смысл? Нет, я, конечно, могу ошибиться на пару десятков лет во времени, но не настолько, чтобы отправить тебя в другую эпоху. Это исключено.

– Ммм, вот ты как заговорил, Змееголовый!

– С кем поведёшься, от того и наберёшься, Мамба. А я хороший ученик, к тому же бог, ещё и древний, как сама планета. Помню, когда только зародился из предвечного пламени, были только я и...

– Хватит заливать сказки, Ящер. Ты меня потчуеть ими всё время, как я тут у тебя сижу. Я знаю их все: про отношения и борьбу с другими богами, как ты соблазнял каменных горгулий, обвивал врагов своим железным телом и как всех уничтожил, но перехитрил сам себя и тебя ввергли в бездну, а оттуда в забвение, откуда я и помог тебе выбраться, так?

– Так.

– Ну, вот видишь.

– Вижу.

– Да и врешь ты всё! Сдаётся мне, что ты тот самый змей, что Еву с пути истинного столкнул.

– Не столкнул бы, и тебя бы не появилось, – буркнул на то Ящер.

– Ага! Я знал, я знал!

– Ладно уже, это шутка! Короче, посылаю тебя в древнее время, попадёшь в тело очередного мелкого вождя.

– Опять в негра?

– Почти, в семита попадёшь.

– А, нет, тогда уж лучше в негра.

– Ладно, в эфиопа, из тех, что посветлее, но это всего лишь дружеский жест по отношению к тебе. Как другу помогаю, цени.

– Ну, спасибо тебе, мой скользкий дружбан, помог.

– Всё для тебя.

– Ага, я так и понял. Знания мои останутся?

– Останутся, всё остальное тебе предстоит начать с нуля и добыть самому, а то и в бою.

– А деньги?

– Какие там деньги в этом племени, остынь.

– Так там даже монет золотых и серебряных нет?

– Что-то есть, но не монеты: золотой песок, драгоценные камни, шкуры, ракушки, женщины, больше я и сам не знаю, разберёшься на месте.

– Эх, вот всё у тебя так: раньше хоть деньгами помогал, а сейчас и этого нет.

– Так и попадёшь ты в мир не денежный, а простой и бесхитростный. В нём сила и отвага, ум и знания ценятся, а ещё владение оружием и умение управлять другими, вот что главное всего. А деньги уж потом, да и не они мерило той жизни. В общем, дерзай, а я буду следить за тобой.

– Всё бы тебе за мной следить, Ящер.

– Ну, а что поделат, доверяй, но проверяй, кому сейчас легко.

– Гм, вот нахватался ты из моей головы разной ерунды.

– Нахватался.

– Ладно, собирать нечего, у меня всё с собой, как говорится. Когда будешь отправлять, сейчас?

– Ну, пойдём в мой храм, там обряд реинкарнации проведём и вперёд, навстречу новой жизни.

– Хорошо, я давно готов, а то засиделся тут, устал ничего не делать. Тяжело отдыхать, я всегда в работе.

– Ну-ну. Пошли тогда.

В пустынном храме Змееголового горел свет, и хоть был он слабым и неровным, но прекрасно освещал алтарь.

– Становись в центр звезды.

– Хорошо, что серпа и молота нет.

– Будет тебе и серп, и молот, но уже в следующей жизни, а сейчас я начинаю обряд, – и Змееголовый, запрокинув голову вверх, принялся протяжно петь псалмы на незнакомом и древнем языке. Он пел все громче и громче, и непонятные слова, эхом отражаясь от сводов храма, оглушающим набатом зазвучали в ушах Мамбы.

Внезапно в храм влетел ветер, его сила по мере проведения обряда стала всё увеличиваться и увеличиваться, пока он не слился в своём вихре с заунывными звуками псалмов, быстро собрался в смерч и закружил по храму, забирая с собою человеческую сущность Мамбы. Миг, и уплотнившись в кокон, он окружил человеческую душу, схватил её и рывком перенёс в другое время и место, вложив в новое тело.

– Дерзай! – донеслись последние слова Змееголового, и его мир исчез. Сгусток души, ворвавшись в божественный эфир, помчался сквозь него, преодолевая пласты времён и событий, пока не прорвался туда, куда и предназначался.

Глава 2. Прибытие

– Агррх, агрх, агрх, апчхiiiiii! – в нос лезла пыль и ещё то, чего я пока не мог разобрать. Ничего нельзя было разглядеть, только услышать, ведь на дворе царила ночь. Душная, непроглядная темень окружала меня со всех сторон.

– Так, стоп, кто я и где я?

В темноте послышался знакомый вздох, и я сразу вспомнил события последнего дня и осознал, кто я и как сюда попал. Не успел исчезнуть вздох моего божественного приятеля, как вслед ему раздался громкий хохот крупной гиены. Тут уж мозги прочистились окончательно. Опять в кого-то попал, по обещанию Змееголового, в самые древние времена, но снова в Африку. Теперь надо убираться отсюда, пока гиены не напали и не сожрали живьём.

Я стал шевелиться и попытался встать, но тут на меня разом обрушились чувства и страшная боль. Эта боль буквально скрутила все тело, бросив на землю. Что такое? Глаза еле открывались, залитые кровью, которая успела засохнуть на веках. С трудом продрав их, я огляделся и понял, что очутился в центре какого-то сражения, да и сам был тяжело ранен.

Превозмогая боль, я привстал и попробовал осмотреть своё новое тело. Удар сабли или меча располосовал кожу на черепе, сняв часть скальпа, и теперь кровь из раны заливала лоб и глаза. Стало понятно, почему я попал в это тяжелораненное умирающее тело. Немного повернув голову, я заметил, что из предплечья торчала стрела, которая и причиняла мне нестерпимую боль.

Сколько тут провалялось тело воина в ожидании моей души – неизвестно, но судя по уже наступившей темноте, а также по тому, что все трупы успели обыскать, довольно долго. Скоро здесь окажутся животные-падальщики, чтобы полакомиться доступной добычей, чувствуя свежую кровь. Нужно срочно раздобыть оружие, чтобы отбиться от них, и сразу же попытаться убежать, и как можно подальше от этого места.

Тут снова резкая боль скрутила меня.

– Грёбанная стрела!

Схватившись правой рукой за неё, начал ломать оружие у наконечника. Сухо треснуло гибкое дерево, и два обломка упали на землю. Боль на мгновение усилилась, а потом резко схлынула. В руке запульсировала кровь, толчками выплёскиваясь из раны. Сама рана успела опухнуть, я заперезживал, как бы не получить заражение крови, только этого мне не хватало!

Вот же, Ящер, начудил и удружил. А теперь я должен ещё и сам себя спасти, буквально с первых минут. Кровь продолжала сочиться из раны, но уже не так интенсивно. Одно радовало: часть попавшей грязи она собой вымоет, но сколько придётся потерять крови и как пережить эту ночь – вот вопрос.

Вдалеке послышался грозное рычание льва.

– Сука! – выругался я, их ещё не хватало до кучи. – Ну, Ящер, я тебе покажу, если выживу, а если нет, то появится в твоём логове на Килиманджаро ещё один клоп, и будет тебя кусать всю твою бессмертную жизнь и пить твою гнусную змеиную кровь.

Ночь промолчала в ответ, жарко дыша в уши зловонным дыханием стаи гиен и грозным рычанием целого прайда львов, вышедших на ночную охоту.

Встав как можно твёрже на ноги, я внимательно осмотрел себя и обнаружил ещё пару ран на правой ноге и бедре. Почему же мне всё это досталось, и как спастись предыдущий владелец? Хотя, судя по тому, что я попал в это тело, он и не спастись.

Рука машинальная потянулась вверх, коснувшись раны на голове, и сразу пальцы ощутили липкую влажность. Ну, понятно, крови я потерял много, радуется, что не мозги, хотя, судя

по ране, до этого оставалось совсем немного. Удар пришёлся вскользь, иначе голову бы просто проломили. Да ладно, вот что делать-то теперь?

Насколько я мог рассмотреть, тело мне досталось достаточно крепкое. Высокий рост, хорошо развитая мускулатура, ни сантиметра лишней жировой прослойки под кожей темно-коричневого цвета. Одет я оказался в какую-то свободную хламиду, подпоясанную кожаным ремешком, сейчас изрядно разорванную и залитую кровью.

Нужно скорее уходить с места битвы и попытаться найти, чем обработать раны. Голова ощущалась пустой, посторонние мысли отсутствовали, значит, перенос прошёл полностью и ничего от памяти реципиента не осталось. Ни имени, ни понимания, кто он, собственно. Да и ладно, в ближайшее время нужно просто выжить, а не сдохнуть от ран или нападений ночных хищников.

Оглянувшись, я выбрал направление в сторону возвышенностей, выделяющихся даже на фоне сгустившейся темноты ночи. Очевидно, бой произошёл где-то в предгорье, а победившие ушли, собрав всё самое ценное и бросив трупы павших на съедение ночным зверям. Так в Африке обычно и происходит утилизация всего живого. Круговорот белка в природе.

Надо найти хотя бы нож, а лучше саблю или копьё. Хмыкнув про себя, я направился в выбранную сторону, по дороге внимательно осматривая трупы павших в сражении. Их оказалось не так и много, около сотни. Большинство оказались проткнуты копьями, кто-то пострадал в сабельном бою, а кому-то повезло погибнуть от меткой стрелы, но таких оказалось меньшинство.

Погибшие представляли собой две группы: та, к которой принадлежал я, оказалась неграми, действительно похожими на эфиопов, а их противники отличались более плотной и добротной одеждой и более светлой кожей, но ненамного, имея в большинстве своем почти такие же негроидные черты лица. Встречались и семитские лица, или арабские, там различий немного, тем более в темноте трудно было в подробностях их рассмотреть. Да и какая разница, не до того мне было.

Переворачивая трупы, я искал нож или хотя бы топор, потому как надеяться найти саблю или копьё было бессмысленно, такие ценности наверняка собрали победители. Все трупы лежали так, как будто их тщательно обыскивали, и ни у кого в руках не осталось никакого оружия, в чём я и убедился, перевернув несколько тел.

Но всё же через какое-то время мне удалось что-то найти. Это оказалась фляга из высушенной тыквы, которая оказалась ещё и наполненной водой, весьма ценное приобретение! Также немного в стороне от одного из воинов я вскоре заметил обломок копья с наконечником в виде широкого листа – типично африканского стиля. Ну, да и то хлеб. Больше ничего обнаружить не удалось, если не считать огнива и палки, которая когда-то тоже была копьём, но осталась без лезвия.

Забрав ещё куски ткани от разных одежд, я поспешно ретировался в темноту, спешно удаляясь от места будущего пиршества гиен и львов, которые уже подходили к месту сражения с двух сторон, торопясь урвать свою часть добычи.

Не успел я отойти и нескольких шагов, как послышалось характерное визжание, рыки и чавканье – это свора гиен достигла своей цели и принялась пировать, пожирая трупы несчастных, кому не повезло пасть в этой битве. Львы пока не успели подойти, но их час придёт, и они тоже воздадут должное вкусной и сладкой человечине.

Я попытался скорее покинуть место битвы, но внезапно передо мной возникла серая тень с ярко горевшими во тьме зелёными огоньками глаз.

– Твою же мать, львица!

Животное пригнулось, готовясь к прыжку, и явно не собиралось уступать мне дорогу, надеясь на лёгкую добычу.

Вот же! Оскалившись и в свою очередь пригнувшись, я перехватил обломок копья с широким лезвием и несколько раз плавно провёл им прямо перед собой, глухо ворча и внимательно глядя в морду страшного зверя. Львица опешила, не ожидая такой реакции, запах моей крови будоражил её ноздри, распалая охотничий инстинкт, но жертва вела себя нагло, а кроме того, совсем рядом находилось множество еды, которую можно добыть без всякого труда, и она это знала.

С противоположной стороны послышался рык хозяина прайда, на который отозвались сразу две или три его львицы. Моя противница недовольно дёрнула мордой, никак не решаясь на последний шаг. Любая оплошность с моей стороны, и она нападёт.

– Бхпаааа! – вдруг заорал я, и львица прыгнула, а я упал в траву, выставив вверх обломок копья.

Но хищник, не коснувшись его, ловко перепрыгнул меня и ускакал в темноту, спеша присоединиться к пиршеству себе подобным. Мой крик, видимо, вызвал у него отторжение, как объекта охоты, да и хозяин прайда не желал ждать и бегать, поэтому львица сочла, что связываться с сумасшедшим человеком не стоит, а мяса сегодня хватит на всех и ушла, не попрощавшись. Мне тоже её общество не доставило удовольствия и, поднявшись, хромяя при этом на обе ноги, я попытался как можно скорее уйти прочь от опасного места.

Но далеко уйти я не смог и, добредя до первого попавшегося высокого дерева, с трудом влез по заскорузлым ветвям на его крону и застыл в могучей развилке. Устроившись, принялся обрабатывать раны мокрым куском материи, изредка аккуратно, чтобы не пролить драгоценную жидкость, делая небольшие глотки из найденной фляги.

К утру я смог забыться в тревожном, лихорадочном сне. Вдалеке слышался шум от возни дерущихся за человеческое мясо животных, и их громкие визги и рычание время от времени оглашали окрестности, оповещая о происходящем пиршествe. Под эти звуки я и задремал, застряв в развилке дерева.

Наступило утро, и первые же лучи восходящего африканского солнца заставили меня очнуться. Я огляделся и принялся спускаться с дерева, на котором благополучно провёл остаток ночи. Сильно болело плечо, из-за чего я медленно сползал по стволу и в конце буквально упал с ветки, чуть не потеряв сознание. С трудом поднявшись, осмотрел плечо и заметил, что оно сильно опухло.

Вот же, ять! Как бы стрела не ядовитой оказалась или очень грязной. С заразой тут бороться вряд ли умели, и вся защита от болезней наверняка состояла лишь из крепости собственного иммунитета, а не из лекарств или гигиены. Одним словом – нужно выжить!

Не знаю, чем руководствовался Змееголовый, поместив меня в данное тело, но он явно сотворил мне гадость. Впрочем, не удивлюсь, что в том помогли его же конкуренты. Нет более подлого народа, чем боги. Однако, делать нечего, и спасение утопающих – дело рук самих утопающих, тут не поспоришь.

Встав на ноги, я внимательно осмотрел окружающую местность. Как я и догадался ночью, битва проходила в предгорье, так как вдалеке виднелась цепь невысоких гор, сильно напоминающих мне местность незабвенной Эфиопии. Возможно, так оно и было, но чем мне поможет в моей ситуации это знание? Ведь я тут ничего не знаю и не помню. Ладно, там посмотрим.

Оглядев себя, я понял, что являлся воином, возможно, даже знатным, на это указывали остатки одежды, что остались на теле после обыскивания, да пара татуировок, явно указывающих на принадлежность то ли к касте воинов, то ли к касте жрецов, то ли и к тем, и к другим. Одним словом – моё тело принадлежало раньше человеку, имеющему определенное положение в местном обществе. На первый взгляд я бы себе дал лет двадцать – двадцать пять, или около того. Зеркала не имелось, и новое лицо я смогу узреть ещё не скоро, да и какая уж теперь разница, насколько я окажусь хорош.

Осмотревшись, я решил вернуться на поле сражения, где вновь всё прошерстить при свете дня в надежде добыть ещё что-нибудь полезное, а также понять, куда ушли победители, и остался ли кто-то в живых из побеждённых. Вода в кубышке ещё оставалась, но необходимо пополнить её запас, а также следует заняться поиском полезных трав и смолы, чтобы промыть рану и принять внутрь нужное лекарство.

Но перед тем, как вернуться на поле боя, я решил сделать из двух обломков копья одно целое, хоть и короткое. Промучившись с полчаса, сотворил, пользуясь навыками из прошлой жизни, довольно неплохое копьё, насадив наконечник на другое древко. Таким можно и отбиться, хотя бы от одиночной полудохлой гиены или, скажем, африканского ежа, что в моём состоянии уже неплохо. А ещё хотелось есть.

Дерево, приютившее меня на ночь, оказалось знакомым, но оно не являлось фруктовым, из съедобного на нем были только листья, которые я и пожевал, чтобы утолить жажду, к тому же их сок имел лёгкий тонизирующий эффект. Остальные растения мне ещё предстояло найти и применить лечебные в виде настоя лекарственных трав.

Прихрамывая, я поплелся на разведку. Прислушиваясь к каждому шороху и осматриваясь, по пути выискивая всякие полезные корешки да лепестки с травинками, я добрался до места битвы. Вскоре стал доноситься тошнотворный запах разлагающихся тел, а подойдя ещё ближе, я увидел расположившихся на дневной отдых львов, где-то среди них лежала и та львица, что великодушно оставила меня в живых этой ночью. Это упущение с её стороны могло оказаться исправленным в любой момент, но давать ей второй шанс я не собирался. И я стал обходить стаю, держась на безопасном расстоянии.

Подойдя к месту недавнего сражения, я увидел валявшиеся куски недоеденной зверями людской плоти да обрывки ткани. Что же, придётся искать, и я принялся наматывать круги по местности, собирая в одну кучку всё, что смог найти или снять, с опаской поглядывая в ту сторону, где валялись сытые львы.

В основном моими трофеями оказалась одежда, но попадались и ремни, а возле одного воина я нашёл целый лук, но с оборванной тетивой, и колчан с десятком неказистых стрел. Ещё нашёлся нож и фляга, а также лежащий в густой траве наполовину выпотрошенный мешок с запасом продуктов. В процессе поиска наткнулся на парочку гиен. Эти «собаки», мрачно зыркнув на меня, оскалили свои жуткие морды, угрожающе выставив клыки.

– Но-но, не надо пугать, я и сам могу попортить вам шкурки!

Взмах, и короткое копьё свистнуло, легко разрезав воздух широким лезвием. Тут же гиены, глухо ворча, убрались с моего пути, принявшись в отместку жадно жевать тело какого-то несчастного. Вот так и живём, деля между собой чужое имущество и жизни: кому труп, а кому вещи этого самого трупа, чтобы не разделить его участь. Сплошная кооперация животного мира!

Стащив всё найденное добро в одно место, я разочарованно покачал головой: мне необходим котелок либо медная, железная или бронзовая плошка, чтобы вскипятить воду и приготовить целебный отвар. Немного трав я уже смог насобирать и этого на первое время должно хватить, но ничего из нужной посуды мне не попадалось. Интересно, а кто-нибудь ещё спасся? Неужели все погибли сразу? Может кому-то удалось сбежать из раненых?

Это я к чему? К тому, что раненые могли сбежать, а потом, обессилив, упасть и расстаться с жизнью где-нибудь вдалеке от сражения, прихватив с собой и оружие, и вещи. И это весьма вероятный исход. Короче, надо искать.

А между тем моё физическое состояние ухудшалось. Необходимо промыть рану не плече и попытаться её очистить от накопившегося гноя. С раной на голове дела обстояли вроде не хуже, но и не лучше: она покрылась твёрдой коркой из сукровицы и грязи и больше не кровоточила. Если все благополучно заживет, останется знатный шрам на полголовы. Во всех жиз-

нях мне постоянно везёт на шрамы, правда, обычно я их сам зарабатывал, а тут сразу вместе с телом «бонусом» получил.

Побродив по полю, я попытался предположить, откуда пришли оба отряда и куда ушли победители. Забрав всё найденное, решил направиться по следам, которые обнаружил перед самым уходом. Не знаю, правильно ли я определил, что здесь прошли два человека и, судя по окровавленной траве в нескольких местах, они явно были ранены. Всё же, опыт в поиске и преследовании у меня имелся огромный.

К этому времени солнце перевалило за полдень и пекло просто немилосердно, отчего все хищные звери скрылись в траве или под деревьями, мне же ничего не оставалось, как терпеть и упрямо идти по следу бежавших. Хорошо, что я нашёл немного еды, которая подкрепила мои силы, да и вода изрядно помогла, потому как пришлось вновь промывать рану.

Пройдя небольшое расстояние, я остановился в тени редких кустарников и разжёг костёр, чтобы немного отдохнуть и перекусить, а заодно обработать раны. Голова кружилась, в висках часто стучали молоточки, но это всё казалось пустяками по сравнению с предстоящими мне грандиозными задачами. Это я так, сам себя успокаивал, но как бы хреново не было, сдаваться не намерен.

Найденные кустарники поделились со мной целебной смолой, а растущие в их тени редкие растения отдали путнику свои зелёные побеги. Обнаруженный рядом плоский камень я тут же очистил и отмыл от грязи, а раскалённый над костром кусок лезвия от чьей-то сабли помог мне в приготовлении целебной кашицы.

Да, жаль, что я так и не нашёл посуды, в которой можно было бы подогреть воду и сделать отвар, но ничего, придётся обойтись. Куском лезвия я тщательно порезал найденные части целебных растений и принялся их толочь, перемалывая в кашицу, добавив туда же пару капель воды. Кашица будет менее эффективна, чем отвар, но, несомненно, поможет.

Приготовить мне предстояло сразу три разных состава. Первый необходим для дезинфекции, им я промыл полученные раны. Второй я намазал на кусок тонкой материи, приложив к ранам, обеспечив предохранение от дальнейшего распространения заражения. Третий же состав я просто стал пережёвывать и проглатывать, запивая мелкими глотками воды.

Провозившись с приготовлением мазей и растворов, я устал и, присев в тени кустарников, прикрыл глаза. Я не спал, а пытался прочувствовать израненное тело, ставшее моим, чтобы понять, как, где и что болит и какой его части необходимо уделить особое внимание. Судя по ощущениям, наибольшее опасение представляла рана плеча, затем голова и на последнем месте по степени важности оказались порезы бедра и ноги, которые за это время даже стали немного подживать.

Прикрыв веки, я тихо задремал, сохраняя напряженное внимание. Малейший шорох или любой другой звук, раздающийся поблизости, мгновенно будил меня, заставляя крепче хвататься за копьё. Но все тревоги оказались ложными и, немного отдохнув, я вновь отправился в путь. Рана на плече стала меньше пульсировать острой болью, я также постарался её ещё перевязать покрепче, закрепив кусок материи с мазью, но эта неуклюжая конструкция так и норовила съехать во время ходьбы.

Вновь обнаружив следы беглецов, я направился по ним и шёл так до самой темноты, но так и никого не нагнал. По всей видимости, расстояние между нами оставалось совсем небольшим, ведь и они были ранены и передвигались тяжело, но у них имелась фора по времени, пока я валялся в беспомощности.

Я понимал, что в наступившей темноте нужно искать место для ночлега, но от гор я оказался далеко, найти пещеру тут нереально, одиноко стоящую скалу тоже, да и деревьев в окружающем меня ландшафте, как назло, не наблюдалось.

Пройдя ещё немного, я решил остановиться там, где и находился. Уже в темноте вырубил траву вокруг выбранного пятка и, насобирав сухих растений и всего, что могло гореть, разжёг

костёр. Костёр прогорел быстро, так и не подарив желанного тепла. Вновь наделав целебных кашниц, я наложил их на раны, сжевал то, что можно сжевать и, усевшись в выкопанную лезвием яму, застыл в ожидании утра.

Как только погас костер, почти сразу трава вокруг меня ожила, наполняясь ночной жизнью. Забегали мелкие грызуны, зашелестели лапками пауки, мокрицы и охотящиеся за ними скорпионы. Быстро или наоборот очень медленно заскользили, извиваясь, змеи. Всё они мало меня трогали, ну шуршат и шуршат, и хрен бы с ними, уж сколько я их переловил или уничтожил в бытность свою Мамбой, что и сейчас лень их шугать.

Неожиданно один из самых любопытных скорпионов обрушился вместе с землёй в моё убежище, и сразу принялся стегать хвостом всё попало, едва не ужалив мою ногу. Это он делал недолго, так как лезвие копья воткнулось в его панцирь, перерубив пополам, а обе половинки сразу покинули мою ямку, выкинутые наружу. Змеи даже не пытались проникнуть ко мне, ползая по своим делам и словно чувствуя, кто есть я, а кто есть они. А любая жертва к хищнику в логово не ползет, за исключением совсем глупой. Глупых змей не оказалось, и я спокойно заснул.

Больше никаких поползновений в моё укрытие за всю ночь не произошло. Крупные животные откочевали далеко в сторону, а ночные хищники со всей округи пировали на месте сражения и не интересовались теми, кто с него благополучно сбежал. Ну, а с первыми лучами солнца я уже поднялся и вновь отправился в путь.

Глава 3. Поиск выхода

Раны, обильно смазанные кашицей из лекарственных трав, уже не кровоточили и затянулись зеленовато-бурой плёнкой. Изредка они давали о себе знать яркими вспышками боли, такими, что на мгновение всё буквально меркло перед глазами. Но я продолжал упорно идти вперед.

Остановившись на днёвку, пообедал остатками пищи, отпил немного воды, обновил лечебную кашу и снова двинулся в путь. Я чувствовал, что эти беглецы меня смогут вывести к людям, объяснят, куда я попал и в какое примерно время, а если не захотят этого делать добровольно, то придётся заставлять.

Отдохнув, я снова отправился в путь. В меня уже вселился азарт, и желание догнать беглецов стало самоцелью, ну а почему нет? Самочувствие моё к этому времени значительно не улучшилось. К тому же, я понимал, если не догоню людей и не раздобуду еды, то вечером придется охотиться, иначе ужинать мне будет нечем.

Солнце уже высоко стояло над головой, когда я стал понимать, что настигаю убегающих. В одном месте на траве обнаружилась свежая кровь, в другом я неожиданно для себя нашёл тяжёлый бронзовый топор, напоминающий тот, что когда-то откопал в Африке ещё во время первой моей реинкарнации.

Что же, нехитрый арсенал пополнился хорошим оружием, и теперь помимо короткого копья и куска лезвия у меня имелся боевой топор. Унылую картину нехитрого скарба дополнял узелок с тряпьем, болтающийся на конце лука.

Желая поскорее закончить погоню неизвестно за кем, я ускорил шаг. Ещё примерно с час я преследовал убегающих от меня, пока, наконец, их не настиг.

Вскоре впереди я смог рассмотреть ясный след из помятой травы. Я остановился и прислушался, но вокруг стояла тишина. Бросив узелок с вещами и топор, я перехватил покрепче копьё и осторожно стал приближаться к зарослям. Осталось сделать всего шаг, когда из высокой травы, что до времени скрывала беглеца, вдруг вылетела стрела, просвистев почти у самого моего виска. Я резко прыгнул и с разворота ударил тупым концом копья прямо в лоб лучнику.

– Готов! – не удержался я от восклицания, с любопытством осматривая поверженное тело незадачливого стрелка. Им оказался негр, одетый в такие же одежды, что и я, старше меня и щедрее.

– Кубра, ты жив?! – неожиданно раздался голос второго беглеца, появившегося из высокой травы.

– Гм, Кубра?! – я оглянулся на кричавшего, им оказался жрец, как я смог понять по его одежде, причёске и татуировкам. Сам жрец оказался ещё более маленьким и худым, чем его защитник, но выглядел моложе и он был ранен, в отличие от напавшего.

– Да, тебя зовут Кубра, и ты один из моих воинов или ты забыл, кто ты есть уже?

– Гм.

Тут воин, пострадавший от моего удара копьём, начал медленно подниматься, а рядом с ним я заметил довольно длинный нож. Нож также имелся и у жреца, и рукоять, изукрашенная камнями и золотой нитью, торчала у того из-за пояса.

– Я смотрю ты и мой топор уже успел подобрать? Это хорошо, отдай его мне, – и жрец протянул ко мне руку.

Гм, что-то тут не так, да и вообще, что-то больно много нехороших совпадений с моим появлением. В глазах жреца чувствовалась угроза, а поднимающийся с земли воин, казалось, совсем оправился от удара и вновь был готов броситься на меня.

– Это мой топор, и я его нашёл, а тебя не знаю. Я ничего не помню, кроме удара, что свалил меня на землю, но поднявшись, я стал другим.

– Ты одержим! Отдай мне оружие и помоги. Ты был когда-то моим воином. Зачем ты преследовал нас? Мы убегали от отряда царства Аксум, они вероломно напали на нас, разве ты этого не помнишь?

– Нет, я всё забыл. Я шёл по вашим следам, чтобы помочь или забрать оружие, если бы вы оказались врагами. Я очнулся ночью среди гиен и львов и понял, что выжил, но идти в ту сторону, куда ушли те, кто разбил нас, не решился. Я вообще не знал куда идти, пока не нашёл ваш след и тогда я понял, что нужно идти по нему, чтобы выжить.

– Ты сделал правильный выбор, Кубра, но ты не в себе, я помогу тебе вновь обрести себя, но сначала ты должен отдать мне мой топор, а Факсуду своё копьё.

– Как тебя зовут? – внезапно спросил я жреца.

– Ты и этого не помнишь? Меня зовут Гуль.

– Гм, хорошее имя и тебе подходит, – без тени смеха заявил я и вновь бросил пристальный взгляд на жреца, уловив в его чёрных, как сама ночь, глазах презрение, смешенное с недоумением.

– Я тебе не верю, я еле выжил, а без оружия я никто. Вдруг ты решишь убить меня, а я даже не смогу себя защитить.

– Ха, ты испытываешь моё терпение! Неужели ты хочешь, чтобы я продал тебя в рабство? Ты был свободным воином, но за такие разговоры я могу продать тебя! Ты не смеешь слушаться жреца Амани!

Одновременно с произносимыми словами жрец подал знак воину, и тот, схватив нож, резко прыгнул на меня. Шаг вправо и назад – и вот моё копьё уже летит в затылок напавшего. Мерзкий хруст костей черепа, и воин, не успев издать и звука, ничком падает на землю, чтобы больше никогда не подняться.

– Ты будешь следующим, – спокойно констатировал я, – и меня зовут не Кубра, а Мамба. Запомни, Мамба!

– Мамба?! В тебя вселился злой дух! Я вижу в твоих глазах безумие Сета! Но мы не в пустыне, а в предгорьях, где зародился Голубой Нил. Нас преследовали враги, чтобы не допустить меня к пещере Амусилака. А ты был одним из моих десятников. Зачем ты убил Факсуду?

– Он напал на меня, – пожал я плечами. Честно говоря, меня уже стал утомлять этот разговор со жрецом, который явно хотел меня убить или использовать в своих целях. Не знаю, видимо он реально на что-то надеялся, да ещё рассказывал про цель путешествия, странно это.

– Мне всё равно, куда мы шли, я хочу знать, куда ты идёшь сейчас, и могу ли я идти вместе с тобою.

– Вместе со мною?

– Да.

– Но зачем ты тогда убил Факсуду?

– Потому что он напал на меня по твоему приказу, но ты жрец, я не могу убить тебя и спрашиваю, куда ты идёшь, чтобы помочь дойти или разойтись с тобою навсегда, если мне будет не по пути. И скажи, к какому государству мы принадлежим?

– Ты и этого не помнишь?

– Я ничего не помню после удара по голове.

– Ты попал в сети Сета, он забрал у тебя память, натравив на меня, но в тебе ещё не всё угасло от Амани, он борется за тебя. Верь мне, я его жрец, если ты поможешь мне, то я помогу тебе. Я верну память и вознагражу тебя!

– Хорошо, я помогу тебе, если ты вылечишь меня.

– Да, тогда помоги мне подняться.

– Хорошо.

Я засунул за пояс нож, держа в левой руке копьё, размышляя, всё ли я правильно делаю и надо ли выспросить ещё чего. Конечно, надо, но лучше жизнь начинать с чистого листа, а не с изрядным шлейфом чужой воли. Жрец явно ждёт чего-то ещё и, кажется, я ему не нужен или нужен, но для другого, хотя, казалось бы, надо радоваться возвращению своего бывшего воина. Гм, ладно, сейчас всё прояснится. Эти мысли промелькнули в моей голове, и я протянул руку жрецу, чтобы помочь подняться тому с земли.

В это время он, также протягивая руку, вдруг громко свистнул, и тут же откуда-то из высокой травы вдруг поднялся гепард и, одним прыжком преодолев расстояние между нами, обрушился мне на плечи. От силы удара его тела я полетел вперёд, выронив копьё. Да, я ожидал подлости от жреца, но такой не предполагал. Топор я оставил намного раньше, копьё потерял только что, и сейчас клыки зверя впились мне в плечо здоровой руки, которой я попытался защитить шею.

Сцепившись с гепардом, мы покатались по земле.

– Агрх, агрхх, грамвлгркхарр, – не сдавался гепард, пытаясь прокусить мне шею или ухватиться так, чтобы задушить.

Наверное, каждый имел дело с кошками. Игрался или даже дрался. Кошки, как правило, обхватывают добычу лапами и с помощью загнутых когтей удерживают её, а клыками раздрают. У гепарда нет огромных когтей, но задушить он может, вот я и барахтался, пытаясь освободиться от цепких объятий.

Гепард оказался небольшим, видимо совсем молодой, а я был ранен и еле успевал уворачиваться и удерживать пасть зверя на расстоянии от головы. Долго так продолжаться не могло, силы оставляли меня, нужно скорее заканчивать со зверем, а то придётся досрочно возвращаться в чертоги Змееголового. А вот не хотелось бы так быстро, но что же делать?

В какой-то момент, уворачиваясь, я прокрутился и почувствовал на боку что-то твёрдое и тут же вспомнил о ноже, который нашёл вместе с флягой. Привязав его к одежде изнутри, я на время забыл о нём, так как он висел сзади, чтобы не мешал и не был виден. Это я сделал машинально, просто по давней и глупой привычке опасаться всего и вся.

Борясь с гепардом, я старался нащупать и выхватить нож, но раненой рукой это сделать не удавалось, а здоровая рука оказалась занята удерживанием животного. Осталось только подключить ноги, но как? Решение нашлось неожиданно. Напрягшись, я рывком поднял обе ноги, опираясь спиной о землю и, подняв их к морде зверя, стал оттирать его голову назад.

Естественно, ему это не понравилось, и он впился клыками в ступню. Острая боль пронзила тело, что не помешало мне достать нож и, отпустив ноги, с силой ударить им прямо в горло зверю. На этот раз уже взвыл не я, а он, и поделом. И тут меня обуяла ярость. Бешено работая ножом, я буквально прорывал несчастного зверя, преданного своему хозяину. Отбросив его тело назад, я развернулся и тут же практически напоролся на собственное копьё.

Пока я катался взад-вперёд с гепардом, жрец Гуль успел самостоятельно встать, подобрать моё копьё и сейчас собирался вонзить мне его в бок. Однако! Такой поворот событий в мои планы не входил, и я решил выразить свой резкий протест против столь вероломных действий, казалось бы, давнего союзника. По словам жреца, союзника и даже десятника его личной свиты.

Впрочем, моё бывшее копьё было весьма весомым аргументом, и жрец им пользоваться умел.

– Хрясь! – и копьё смачно воткнулось в... землю, пришпилив край моей одежды возле спины и даже оцарапав кожу.

– Ах, так! – и мой резкий удар ногой под колени жреца заставил его потерять равновесие и грохнуться на землю, отпустив при этом копьё. Пришлось практически ползком идти на добивание, потому как сил практически не осталось. Зажав нож в левой руке и сжав правую,

я дубасил кулаком жреца прямо в морду. Три сильных удара, и бой закончился. Очередная победа больше походила на поражение.

Стоило ли ради такого переться за эти двоими? «Стоило», – ответил я сам себе. Лучше такая информация, чем отсутствие вообще любой, а из жреца сейчас всё вытяну. И, странно, что я даже не обратил внимание на то, как легко с ними разговаривал. Кажется, это одно из эфиопских наречий или близко к нему. Впрочем, я столько провёл времени среди различных племён и народов и изучил множество языков, что они стали сливаться в голове в одно целое.

Жрец от моих ударов потерял сознание, и пока он лежал, я стал осматривать поле битвы и себя. Гепард сдох от ран и потери крови, воин, что бросился на меня первым, давно бродил в царстве Осириса, а жрец пока пребывал в прострации, видимо, созерцая затейливые кружева в небесном чертоге Сета, на которого грешил.

Сам же я получил рваную рану правого плеча и теперь обе мои руки оказались с ранами, и на хрен я попёрся за этим шаманом?

Пришлось идти к оставленным вещам, попутно забрав копьё и топор. С помощью фляги и кашицы из целебных растений промыл раны и вернулся обратно, чтобы хорошо обыскать всё место боя.

Довольно быстро я нашёл вещи шамана: целых два кожаных мешка, в которых обнаружили три тыквенные фляги с водой, запас продуктов, правда, небольшой, и какие флакончики с мазями и благовониями. Я бросил их обратно в мешок, решив разобраться позже. Жрец уже пришёл в сознание и теперь, хлюпя разбитым носом, пытался меня запугать, посылая кары небесные и призывая в свидетели десятки богов. Да мне наплевать на то, пусть хоть проклинает, хоть молится, хоть песни поёт. Моё дело маленькое – настиг, увидел, победил и свалили.

Я вообще, мирный сам, хотел, понимаешь, настичь и познакомиться, но вышло немного не так, как планировал. Не ожидал, что беглецов окажется аж трое, включая гепарда, и они нападут первыми, да ещё вероломно, как жрец. Конечно, я был насторожен и не собирался им помогать в дальнейшем, но всё зависело от жреца и его полезности для меня. Увы, он оказался слабым звеном в нашей дружбе, и я его вычеркнул. Ну, а все его вселенские стенания и проклятия мне не интересны. Что мне от них? Пусть останутся с ним.

– Ну что, давай, рассказывай, зачем напал, куда бежал, что хотел? – обратился я к поверженному.

Жрец выплюнул кровь и принялся опять проклинать меня, пришлось заткнуть ему глотку ударом древка копья. На какое-то время это помогло, а потом опять начались угрозы и причитания. Я загрустил. Вот чего хочет добиться человек подобными разговорами, глядя на меня? Мне ведь параллельно и грустно. Грустно оказаться рядом с такими тупицами, и я снова ударил его древком, только теперь под дых.

Жрец ожидаемо замолчал.

– Слушай, Гуль. Давай жить дружно, ты мне всё рассказываешь, что спрошу, а я... – тут я задумался. Как-то и ничего предлагать не хочется, жизнь оставить – слишком жирно после предательства, да и нельзя врагов за спиной оставлять. Мало ли, вдруг выживет, и снова встретимся? Не хотелось бы. А что тогда предлагать? – а я тебя убью не больно, и твоя душа окажется с тобою. Лады?

Насколько жрец до этого был уверен в себе, настолько же сейчас оказался обескуражен.

– Ты не веришь в богов? – почти пролепетал он.

– Верю. Недавно вот общался лично, прям, как сейчас с тобою, с одним из них. Его, правда, не Сет кличут, а Змееголовым, но тебе в принципе какая разница?

– Ты общался с Апопом?

– С кем? Ни с какой попой я принципиально не общаюсь, не нужны тут столь грязные намёки.

Жрец не понял, да и ладно, я и сам себя часто бывает не понимаю, столько всего переплелось уже во мне, что и не поймёшь, кем я, собственно, стал, но договариваться надо.

– Давай так, мы из какого государства шли?

– Из государства Куш.

– Угу, а куда?

– В Аксум.

– Угу. А кто напал?

– Аксумцы.

– Почему, у нас же с ними есть договор?

– Нет никакого договора, у нас вражда.

– Так, и куда ты шёл? Тут ведь поблизости нет ни деревни, ни города?

– Нет, но есть караванный путь, по которому мы и шли, раз ты забыл.

– Мы по нему шли, но ты ушёл прочь.

– Я сделал крюк, чтобы вновь вернуться на него.

– Ага. А дальше куда планировал идти?

– Ха, я не буду тебе больше ничего рассказывать. Ты узнал только то, что должен был знать и так. Я серьёзно ранен, а после схватки с тобой у меня нет сил бороться, но за меня обязательно отомстят. На тебе останется метка, когда я умру от твоей руки. Её увидят и прикончат тебя.

– Гм, спасибо, что предупредил. Я вижу, что тебя проткнули в нескольких местах, но ты ещё живчик, раз смог так далеко уйти, но зачем ты напал на меня, ведь я мог помочь тебе спастись?

– Я не верю тебе, тебя подослали адепты Хета, а в твоих глазах я вижу отблеск чужого бога. Но... Аааа! Я понял! Ты посланец Хемена!

«Во даёт!» – подумал я. Я столько богов и не знал даже. Гм, Хемен?! Может быть Фемен? Или Охламон? Хотя, в общем, какая разница?

– А я не верю, что ты сдохнешь. Вы, жрецы, страшно живучие, не зря только ты и спасся, ну и я, а вообще, ты прав, я совсем не тот, за кого себя выдаю, я совсем другой человек, человек из будущего.

– Ты врешь, ты демон из загробного мира! Тебе не выбраться отсюда, кругом будут бродить аксумцы и хищники, а те, кто будут искать меня, при встрече уничтожат тебя.

– Ладно, тебе-то какая в том забота, ну уничтожат и уничтожат. Ладно, я сейчас.

Оставив жреца в гордом одиночестве, я пошёл искать змею. Они, как назло, разбежались, но это Африка, а не Россия, и минут через двадцать я смог найти и поймать подходящую. Перехватив у головы, зажал пальцами и вернулся обратно. Жреца на месте не оказалось, он успел отползти далеко в сторону. И, судя по действиям, он явно готовил какое-то заклинание. Мне и без него было хреново, а с его, и в этом я был уверен, довольно эффективным заклинанием всё могло стать ещё хуже, поэтому я просто подошёл и швырнул на него змею.

Разозлённая жестоким обращением и наглým вмешательством в её личную дикую жизнь, змея сразу же совершила рывок и впилась челюстями в плоть жреца.

– Ааа, будь проклят, раб Хемена!

Яд действовал быстро, да и сколько уже можно сопротивляться неизбежному?! Пока я отошёл к своим вещам, пока вновь промыл раны, приложив свежую кашу, жрец отдал душу.

– Тебе, Змееголовый, посвящаю! – только и успел произнести я, как очередная дань, и весьма существенная, отправилась к нему в небесные чертоги. И только сейчас я почувствовал, как сильно устал.

Но движение – это жизнь, а потому я стал обыскивать тела воина и жреца. У воина почти ничего и не нашлось, так, мелочи всякие, но полезные, а вот у жреца обнаружили золотые украшения с драгоценными камнями и разные монеты, серебро, бронза и даже золото. А ещё

мне достался небольшой котелок из меди и маленькая ступка из бронзы. Ну и куча ран. Сейчас мне явно стоило отлежаться и хорошенько подлечиться.

От усталости и потери крови у меня начала кружиться голова, но надо уходить отсюда. Трупы привлекут внимание хищников, поэтому не стоит находиться рядом с ними. Собрав всё найденное добро, я навьючил на себя мешки и оружие и, наметив себе целью росшее вдалеке одиноко стоящее дерево, направился напрямик к нему, жуя найденные у жреца листочки ката. Они смогут придать мне сил на некоторое время.

Так и дошёл, а добравшись, сразу принялся готовить отвар. Для начала собрал старых веток, расчистил место под костёр, воткнул рогульки для котелка и подвесил его. Попив воды и поев, стал перебирать найденные трофеи, сразу разобравшись в лечебных мазях, что имел с собою жрец. Они оказались очень кстати, отличная замена тому, что было у меня.

Пока вода в котелке закипала, стал разбираться с оружием. Ну, с копьём всё ясно, оно как у меня было, так и осталось, дальше шёл длинный и хороший нож, можно сказать, тесак, с которым на меня бросился этот Максуд или Махмуд, не помню уже кто. Да хранят боги его душу! Кстати, опять она Змееголовому досталась или я не успел сказать слова передачи?! Да и ладно, тот, кто гибнет от моей руки, автоматически переходит в вотчину Змееголового, так что, уточнять даже не надо, сплошная унификация потусторонней сущности.

Ещё теперь у меня в арсенале имелся небольшой нож, а также топор, к сожалению, это оказался не хопеш, а просто палка из твёрдого дерева, на которую было надето бронзовое лезвие на манер секиры, небольшое, но удобное. Его наверняка можно даже кидать прицельно, если набить руку, но мне такой вариант не совсем подходит. Я лучше себе найду другое оружие.

Ну, и два лука: один без тетивы, а другой полностью боеготовый и, кажется, составной. Довеском ко всему прочему шёл ритуальной кинжал жреца, с богато украшенной рукоятью. Весьма неплохо для начала, но слишком заметный, не стоит его светить. Проще продать при случае, если купят, а то знаем мы их корпоративную солидарность. Здесь не продашь, надо продавать в другом государстве. Ну, да ладно, было бы что продать...

Глава 4. Караванный путь

Вскоре вскипела вода в котелке. Я набросал туда пучки разных трав, корешков и прочих лекарственных субстанций и занялся чисткой оружия. Да, это не пулемёт и не автомат, но любое оружие любит заботу: хоть холодное, хоть огнестрельное. А пока чистил, думал, что делать дальше.

Несмотря на окружающую меня неизвестность, что-то я уже смог прояснить. По крайней мере, окончательно убедился, куда попал. То, о чём предупреждал Змееголовый, подтвердилось: я попал в древнее время, в Африку. Это из очевидного.

А не из очевидного: понятия не имел, в какую эпоху. Это как можно понять, в какой год «до нашей эры» или нашей, блин, эры ты попал, не имея специальных знаний по истории? Решил ориентироваться по Риму, других ориентиров я не знал. Но где тот Рим, а где, собственно, государство Куш?! Насколько я помню, римляне так и не добрались до него за всю историю существования, больно далеко.

Как и обещал, Змееголовый засунул меня в самую задницу мира, а дальше придётся выбираться самому. Вот только плотность местного населения здесь не очень-то велика, и чем дальше в Африку, тем меньше негров, да и становятся они более дикими. А мне предстоит из них склепать полноценную армию с железной дисциплиной. Эх, грехи мои тяжкие, как же меня угораздило... А ещё чувствую себя хреново, да и спрятаться негде.

Я оглянулся вокруг. Ну да, вечереет, а укрыться негде. Сил после борьбы и ранений осталось немного, так что придётся опять лезть на дерево. Сняв котелок с огня, я отпил из него отвар, оставшимся промыл раны. Та, что на голове, не беспокоила меня, и толстая корка, образовавшаяся на ней, пока не требовала пристального внимания. А вот плечо и свежие раны следовало тщательно обработать.

Этим я и занялся, пока окончательно не стемнело, и только после этого начал взбираться на дерево. Пусть оно и не сильно высокое, но зато имело весьма раскидистую крону, в которой я и попытался смастерить себе гнездо. Несмотря на старания, оно получилось весьма неудобным, и любое неосторожное движение могло закончиться тем, что я слечу с него вниз, но не как птица, а как мешок с говном.

Спать на дереве оказалось весьма некомфортно, но по земле бродили такие сильные твари, что лучше уж висеть между небом и землёй, чем быть растерзанным целой стаей шакалов, гиен или тех же львов. Хотя и тут я не был в полной безопасности, ведь африканский леопард отлично лазит по деревьям, а я сейчас – лёгкая добыча. Короче, куда ни кинь – везде клин.

В общем, ночь прошла в каком-то кошмаре, тело ломало и корёжило от боли и невозможности расслабиться и вытянуть конечности, а под деревом то и дело пробегали ночные хищники, выискивая добычу. Гиены не пытались залезть на дерево, львы не охотились рядом, а вот парочка шакалов долго кружилась рядом и была не прочь попасть ко мне, но не рискнули.

Утром, кое-как спустившись с дерева, мне стало очевидно, что дойти до более безопасного места ни сегодня, ни завтра не удастся, слишком далеко. Придётся оставаться здесь ещё на одну ночь.

Разложив костер, я вновь принялся готовить отвар. Весь день я лечился и обихаживал свои раны, попутно пытаясь охотиться на змей, как наиболее знакомый и распространённый вид местного и промыслового для меня животного.

Отчекржив голову пойманной змее, снимал с неё кожу и жарил на костре, тем и питался. Запас продуктов у меня немного оставался, вода тоже, а поймать местного кабанчика или кого повкуснее пока было для меня невыполнимо.

Вторую ночь я провёл также в гнезде на дереве, но предварительно сжёг вокруг траву, что могла гореть. Запах гари изрядно отпугивал любого зверя, и хищники старались обойти стороной место моего обитания.

Утром всё вновь повторилось: нехитрый завтрак, приготовление целебного отвара. Раны заживали, но слишком медленно, потому как отсутствовали возможности создать здесь полноценные эликсиры. Хотелось остаться на этом месте ещё на одну ночь, но тело уже болело от неудобной позы и веток, на которых я спал.

Собрав вещи, я отправился дальше. Курс держал к предполагаемому караванному пути. Отыскать его оказалось нелегко, я шёл весь день, и когда застала темнота, остановился на ночь.

На этот раз я решил выкопать себе ямку и предварительно выжечь траву вокруг неё. Всю ночь я тревожно прислушивался к звукам саванны. И хоть гостей я не дождался, приходилось спать в полглаза, опасаясь нападения диких зверей.

На следующий день я продолжил движение и через некоторое время вышел на караванный путь. Им оказалась неширокая полоса земли с редко растущей травой: где-то она оказалась порублена, где-то просто затоптана, а где-то не росла по другим причинам.

Найти дорогу незнающему человеку было весьма проблематично: периодически караванный путь терялся, закладывал разные виражи, неизвестно почему, или резко менял направление, не часто, но весьма неожиданно.

К тому времени я уже изрядно устал и, найдя чистый и ровный участок дороги, уселся прямо в пыль, вытянув смуглые ноги. Нужно подумать и отдохнуть. Костёр тут разжигать я не стал и, пожевав немного сухих лепёшек с вяленным мясом и запив всё водой, я отправился дальше.

Вода заканчивалась, необходимо искать колодец, да и поохотится хорошо бы, но пока не позволяло самочувствие, раны заживали медленно. Судя по сторонам света, я шёл в сторону Египта, и стоило подумать, нужно ли мне это. В государстве Куш, откуда был родом мой реципиент и жрец, вряд ли встретят меня с почестями. Если идти в Аксум, то и там можно нарваться на всякое, так что же делать тогда?

С другой стороны, я всегда могу сказать, что на нас напали и всех убили. Метки жреца на мне нет, так как это не я его убил, а змея, дикая, глупая и не имеющая хозяина. Сплошное алиби, если жрец, конечно, про метку не придумал и не блефовал.

Взяв в руки лук, я проверил его на прочность, размышляя, что делать дальше. Интересно, а если я появлюсь в Аксуме, меня сразу убьют или сначала поймают, начнут пытать, а потом, всё же, убьют? Загадка, однако. Нежелательные свидетели, они во все времена – нежелательные свидетели. А может, меня никто и не узнает, мало ли кто и где путешествует в одиночестве. Тоже ведь вариант.

Положив лук на землю и рассматривая приобретенный арсенал: копьё, топор, кинжалы и два лука, я стал размышлять, что делать дальше и куда всё же идти: в Куш или Аксум? Все плюсы и минусы этого решения я для себя уже понял, так что возникла дилемма. Направо пойдёшь – себя потеряешь, налево пойдёшь – хрен что найдёшь. Прямо пойдёшь – себя обретёшь. Гм, а не пойти ли мне к побережью, чтобы наняться на корабль пассажиром и отправиться в Саудовскую Аравию? Тоже мысль, но глупая.

С другой стороны: а как вообще узнают, что я из погибшего отряда? И вообще, кто о нём знал? Думается, что не стоит об этом говорить никому, даже одежду можно сменить, ведь я набрал разных тряпок с места битвы. Да в Африке она особо и не нужна: это скорее статус, чем жёсткая необходимость. Хотя у воинов одежда часто идёт вместо доспехов: где-то она простёгивается, где-то подбивается кожей или войлоком.

Короче, надо прикинуться бедным путником и шагать по просторам Африки, пока не удастся прибиться к какому-нибудь племени и уж тогда начинать брать его под свой контроль.

А интересно, что дальше Аксума? Если хорошо покопаться в памяти, то Аксум – это южная часть Эфиопии, дальше идёт Джибути и Африканский Рог. А там не имеется никаких государств, лишь редкие арабские поселения, а то и их нет, потому как сейчас поселения на побережье – это греки, а не арабы, и доплывали ли греки до тех берегов, мне лично неизвестно. Да и сама территория нынешнего Сомали всё же далека от центра древних цивилизаций. Живут там только кочевники или ещё бог весть кто.

Мда... Опять придётся бродить по стойбищам и дули крутить ослам местным. Ну, да ладно, решено – иду в сторону Аксума, а там посмотрим. Идти далеко, ближайшее селение вообще неизвестно где, но мне не привыкать ноги бить.

Взгляд упал на собственные ноги с твёрдыми, как копыта, ороговевшими подошвами. Они, наверное, никогда не знали сандалий, или знали, но совсем уж грубые, имеющие не кожаные, а деревянные подошвы. Да, трудно на этот раз мне придётся. Ну и наплевать! Кривая ухмылка растянула губы, а в сердце зародилась злость. Всё для себя решив, я поднялся из пыли и, развернувшись, направился в ту сторону, где находился Аксум.

К вечеру я достиг места, на котором, видимо, останавливались караваны. Широкая поляна, плотно утоптанная следами животных и людей, приветливо осклбилась серой поверхностью с кучками золы от старых костров. Немного вдалеке виднелась площадка, на которой, скорее всего, размещали животных на ночь. Обойдя ее, я обнаружил небольшой колодец, на дне которого в свете лучей уходящего солнца блестела вода.

Наличие колодца весьма обрадовало и, вдоволь напившись, я заполнил водой все имеющиеся тыквенные фляги и котелок, что чуть позже поставил на огонь. Идя по пути изрядно нагруженным, я, тем не менее, собирал попадающиеся по пути сухие ветки, зная, что придёт ночь и нужно будет разжигать костёр. А в саванне мало топлива: деревья редки и срубить получится не всякое. Конечно, это изрядно замедляло путь, но и торопиться мне некуда.

Выбрав место, я запалил небольшой костёр, вскипятил воду в котелке, набросал туда полезных трав, выпил полученный отвар и ещё долго сидел, бездумно глядя в догорающий огонь. Очередную ночь я провел, улегшись спать на каменистой площадке. Ночных хищников поблизости не оказалось, значит, можно опасаться только змей или скорпионов, ну и прочей членистоногой нечисти, что имела ядовитые жала.

Вероятность их случайного нападения и укуса сохранялась, но небольшая. Я уже давно нашёл нужные пахучие местные травы, что отгоняли насекомых от моего убежища. Всё же, опыт жизни в дикой Африке не пропёшь и в карты не проиграешь. Подготовив себе место для сна и подложив под голову мешок с барахлом, я уставился в небо на далекие звёзды, что сияли разноцветными огнями в вышине.

Звёзды в этой части Африки казались необычайно яркими и крупными, они манили к себе, обещая неземной рай и всевозможные блага, которые только мог представить себе человек. Но Мамба, то бишь я, весьма приземлённый человек и поэтому не падох на замануху в прекрасное далёко. Мне бы что-нибудь ближе и понятнее, что можно пощупать или понюхать, а не все эти небесные кренделя. «Эх!», – и я прикрыл глаза, сразу погрузившись в лёгкий беспокойный сон.

Весь следующий день прошёл в непрерывном движении. Двигался я, правда, медленно, сказывались раны, но зато целенаправленно и почти не останавливаясь. Дорога казалась пустынной, только дикие животные порой перебегали её, с любопытством оглядываясь на меня. Хотелось поохотиться и поймать небольшое травоядное животное, наделать шашлыков, либо подстрелить крупную птицу. Но в это время ещё не придумали огнестрельного оружия, а луком я пользовался очень плохо.

Поэтому приходилось добывать всякую мелочь и подъедать запасы, хорошо хоть воды с собой имелось достаточно. Так прошёл один день, второй, третий. Я по-прежнему спал, где придётся, лечился, как придётся, и питался, чем придётся. Набирая по пути нужных трав и

корешков, варил целебные отвары, промывал ими раны и поддерживал свои силы. На дороге по-прежнему царила пустота: никаких населённых пунктов или отдельных отрядов на ней и в окрестностях не наблюдалось.

Лишь только шакалы да иногда гиены следовали по моему пути. Один раз я встретил леопарда, но он оказался сыт, иначе мне бы не посчастливилось так просто от него уйти. Львы к дороге не выходили, а завидев издали слонов или носорога, я сразу же прятался, от греха подальше.

Да я совсем уже и забыл, каково это: шарахаться по саванне одному и практически без оружия. Копьё да топор против носорога или того же леопарда – это как иголка против волкодава. При большом профессионализме можно и убить, но в реале всё окажется, скорее всего, наоборот.

О том, что на дороге кто-то появился, я понял заранее. Нет, ко мне не являлся ночью Змееголовый, не проснулось шестое или седьмое чувство, доселе мне неведомое, просто я услышал крики обиженного судьбой верблюда и издали заметил поднимающуюся пыль.

Кстати, о... птичках, то бишь, змеях. Змееголовый реально пропал и не являлся ко мне ни во сне, ни наяву, что само по себе казалось странным, а с учётом минимума информации и сложности условий, в которые я попал, так и вовсе давало повод задуматься о том, как поступать дальше. Может быть, он где-то перестарался и забросил меня совсем в другой мир, над которым не властен? Но тогда и жизнь здесь может стать конечной, без всякой следующей инкарнации. Грустненько, однако...

Услышав посторонние звуки, я сошёл с караванной тропы. Местность постепенно стала каменистой, так как начались предгорья, а дальше, на линии горизонта, стали видны и сами горы. Там будет проще укрыться, и дальше придётся идти перевалами. В общем, сплошные трудности. Сойдя с тропы, я залёг на небольшом пригорке, чтобы оттуда наблюдать за дорогой.

Вскоре появились те, что заставили меня сойти с тропы. Этой помехой оказался небольшой торговый караван, судя по внешнему виду путников и обрывкам их слов, он следовал из столицы Аксумского царства в Египет. Состоял из десятка верблюдов и ослов и двух десятков людей, половина из которых оказалась охраной каравана.

Затаившись, я следил за ними, не решаясь выйти. Мои раны только начали зарубцовываться, да и вообще, смысла нет: я один, а оружия имею столько, что проще отнять его у меня и поделить, чем брать с собой. Вон, рожи какие чёрные и бородатые, истинные ваххабиты, хотя я, скорее всего, и сам такой.

Машинально проведя рукой по лицу, я ощутил небольшую курчавую поросль. Такими же курчавыми были и волосы, а вот своего лица я так пока и не смог увидеть. Просто негде. В котелке особо ничего не разглядишь, а чистого озера или реки тут я пока не встретил. Зеркала, естественно, тоже в вещах ни у кого не оказалось. Короче, буду считать себя Великим и Ужасным.

Наконец, караван поравнялся со мной. Один из верблюдов почему-то оказался недоволен погонщиком и громкими звуками выражал своё недовольство, этот рёв я и услышал издали. Наблюдая за караваном из укрытия, я всё же колебался: может, выскочить навстречу и попроситься идти вместе с ними? Ну, да все эти переживания от лукавого.

Во-первых, направляются они совсем в другую сторону, а во-вторых, будет проще прийти к ним ночью и банально попросить, гм, украсть, гм, просто взять, что мне нужно. Хотя они идут быстро и в противоположную от меня сторону. А что мне от них нужно? Котелок есть, оружие есть, еда, немного, но есть, вода тоже есть. Любви нет, но не к ним же за ней обращаться? Даже деньги есть, но их отнимут, короче, придётся пропустить караван и идти дальше в гордом одиночестве.

Караван в это время медленно проходил мимо меня. Кричали погонщики, озирались охранники, а я сидел, как мышь в подполе, и даже не шуршал, вот дожил, ей Бо... Змееголовый,

ты где, хмырь? А?! В ответ тишина, только ветер дунул с удвоенной силой, и всё на том. Ни тебе шёпота тихого, ни смешка суетливого. Один ты, Мамба, теперь остался, только на себя и рассчитывай, прямо как в первый раз попал в Африку. Вот же, блин! Ну, да ладно.

Завершив мысленный диалог, я приник к земле, внимательно отслеживая уходящий вперёд, то бишь назад, караван. Вскоре он совсем слился с линией горизонта, а я пошёл дальше.

Глава 5. Встреча на перевале

Караванный путь по-прежнему казался безлюдным. Где-то высоко над головой в чистом голубом небе парил степной орёл, зорко выслеживая добычу. Наверное, сверху я ему казался маленьким чёрным пятнышком на фоне жёлто-зелёной саванны. Некой букашкой, идущей по своим делам, заметной, если только начать пристально вглядываться в неё. Вдыхая звенящий воздух, я отметил про себя, что уже и позабыл то чувство, когда находишься наедине с поистине девственной природой, отвык, можно сказать.

Сейчас вокруг меня простиралась одинокая саванна и ни одного человека не находилось на тысячи и тысячи километров. Некого позвать на помощь, и тебя никто не позовёт, не с кем поговорить или просто поругаться, да и ты, собственно, никому не нужен. Любой, кто может встретиться, априори является врагом, и его опасность зависит от твоих и его возможностей. Кто окажется сильнее, тот и прав.

Здесь человек не сможет выжить один: он слишком слаб и такое же имеет оружие. Нет пулемётов, дальнобойных и убойных снайперских винтовок, нет мин, гранат, автомобилей, самолётов – ничего этого нет, кроме доброй стали! Да и той толком нет, в основном, бронза да грубое железо. Возможно, хорошую сталь уже и производят, но, судя по тому оружию, что я получил в бою, явно не здесь. Исключение составлял только кинжал жреца, у него оказалась не только богато отделанная рукоять, но и отличное блестящее лезвие, не иначе – штучный экземпляр.

Да и сама сталь оказалась остро заточенной. В бою я его ещё не проверял и хорошо, чтобы нужда в нём не имелась долгое время, но в случае чего, он должен мне помочь, если подведут копьё и топор. Поэтому кинжал и висел у меня всегда на поясе, чтобы в нужный момент оказаться под рукой.

Так, размышляя обо всём, я быстрым шагом двигался вперёд, следуя за изгибами караванного пути. С каждым днём мои раны сильнее затягивались, а я чувствовал себя всё лучше, что позволило начать полноценно охотиться. Больше всего меня бесил лук: уж чему я не смог научиться раньше, так это стрельбе из него, да и тетиву сделать самому оказалось проблематично. Ну, не умею я сухожилия всякие тянуть и доводить до нужной кондиции.

Хотя второй лук мне даже понравился. Лёгкий, довольно длинный, скорее всего, военный, из числа самых дорогих, потому как оказался не просто сделанным из наспех выгнутой палки, а содержал несколько слоёв, состоящих из кожи и костей. Да и тетива на нём сидела явно какая-то навороченная. Вертя в руках изрезанный непонятными символами лук, я вдруг вспомнил, что профессиональный воин должен ещё иметь кольцо лучника, чтобы не повредить пальцы, когда приходится стрелять очень долго и быстро.

Но кольцо видимо осталось там, где был убит этот лучник, а поискать я не догадался. Ладно, я не великий стрелок, обойдусь и без кольца. К тому же, имеющийся колчан содержал в себе всего лишь десяток стрел, каждая из которых являлась боевой, с массивным, хорошо сделанным наконечником из бронзы. Присутствовала даже парочка бронебойных, судя по длинному трёхгранному жалу. Лук достойный, но вот новый хозяин пока им пользоваться не умеет толком, придётся учиться.

Вздохнув, я оставил в сторону лук и занялся пересмотром набранных по пути корешков, веточек, смолы, листьев и частей насекомых. Нашёл я ещё много чего, всё высочайшего качества, дело за малым – создать свою лабораторию и наладить производство хотя бы в небольших масштабах, для личного пользования. К сожалению, пока у меня кроме котелка и воды ничего и не имелось. Никаких тебе колб, реторт, змеевиков и прочего, а значит, нет и возгонок, настаиваний на спирту, выделения летучих фракций и тому подобных возможностей.

Прошло два дня с момента встречи с караваном, и я уже находился у подножия невысоких гор, что сейчас маячили перед моими глазами, то ли радуя, то ли огорчая своими неровными вершинами. Я не люблю горы, гораздо ближе моему сердцу равнина, то бишь, саванна, но в Африке немного горных цепей, да и горы в этой части не слишком высокие. Я даже подумал, что мне может повезти найти драгоценные камни, хотя, это скорее будет не здесь, а гораздо ближе к центру. Это размышления на будущее, уж куда идти и что искать в Африке, я знаю хорошо и без помощи Змееголового. Сейчас гораздо насущнее проблемы не с деньгами, а с едой и здоровьем.

К этому времени у меня скопилась пара десятков шкурок разных, подчас очень ядовитых змей, от которых остались лишь оскаленные в злобе пасти да снятая кожа. По прошлой привычке я стал ими украшать своё копьё. Зачем? Да просто, чтобы что-то делать, возможно, на будущее пригодится. Змеи тут сакральные существа, их боятся, они непредсказуемы и вездесущи, но об их повадках местным практически ничего не известно. Не думаю, что здесь встречу змееловов, а если они и есть, то не много.

Основным оружием для себя я определил топор и кинжал. Копьё стало больше вспомогательным. Для охоты и защиты от мелкого зверя мне их достаточно, а что будет дальше – пока неизвестно. Следующие три дня прошли также, как и предыдущие. Мои раны заживали, я мог довольно хорошо владеть обеими руками, но ещё не в полную силу. На голове образовалась плотная корка из засохшей крови, сукровицы и кашицы из частей растений, закрывая собой рану. Удалять её не стоит, пусть твердеет, пока кожа скальпа окончательно не восстановится и корка не сойдёт сама.

Одетый в плотную одежду из разных тряпок, которые я нашёл на поле битвы, с топором за поясом, луком за плечами и копьём в руке, я продолжал путешествие по Африке. Дорога вела постоянно в гору, и через какое-то время я очутился на ближайшем перевале.

Извилистая, узкая в этом месте тропа прихотливо извивалась, следуя по отрогу перевала, то поднимаясь вверх, то постепенно опускаясь. Видный издали путь взбирался на седловину между двумя невысокими вершинами, шёл по ней дальше и вновь опускался вниз, когда это позволяла сама местность.

Я остановился передохнуть и более внимательно осмотреть окрестности. Горы – это, с одной стороны, хорошо, но это и место, где легко организовать засаду. Поэтому здесь нужно смотреть в оба, и если это делать внимательно, то, может, удастся высмотреть людей или спешащий по своим делам караван. Надоело путешествовать одному, хотелось уже прибиться к кому-нибудь, идущему в Аксум.

Густая растительность покрывала невысокие горы, пряча под зеленью листвы лишь подножия, оставляя вершины обнажёнными. Стоило подняться немного выше, и серые скалы уже торчали в гордом одиночестве, совершенно без зелёных одежд, прикрывающих их снизу. Но даже при отсутствии растительности трудно было что-то разглядеть в этой мешанине серых и чёрных осколков каменной породы. Всё казалось серо, мрачно, молчаливо.

Немного отдохнув, я вновь пошёл вперёд, постоянно озираясь по сторонам, стараясь не просмотреть опасность. Приходилось напрягать все органы чувств, чтобы не попасть впросак. Примерно через пару часов пути такая концентрация внимания принесла свои плоды.

Казалось, что караванная тропа пуста, но я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, только никак не мог понять: откуда и кто на меня смотрел. Внимательно оглядев окрестности, я поднял голову и буквально уткнулся в жёлтые хищные глаза. На уступе скалы, нависающей надо мной невдалеке, сидел, затаившись, крупный леопард и следил за мной, явно намереваясь напасть.

Встретившись с ним взглядом, я замер. Неприятно, что пришлось вот так лоб в лоб сталкиваться с хищным зверем и бояться за свою шкуру. Давно уже вроде перестал удивляться всяким неожиданностям, а тут снова липкий страх пробрался под кожу. Понимаю, что шансов

победить у леопарда намного больше, чем у меня. Сейчас он как прыгнет, я только кинжал успею вынуть, и опять придется кататься по склону.

Жёлтые звериные глаза продолжали изучать моё лицо, а я смотрел не в них, а на его пышные, торчащие в разные стороны вибриссы. Я стоял на довольной узкой тропе, буквально через два шага слева начинается..., нет, не пропасть, а узкий отвесный склон, по которому можно долго катиться, раздирая в клочья всё тело. Такой вариант меня абсолютно не устраивал. Пусть я и не погибну сразу, но мучений это, несомненно, добавит. Приобрету и новые раны к уже имеющимся, и будет ли после этого возможность выжить – не известно.

Леопард медлил и не решался напасть, что-то выгадывая, как будто понимая, что при неудачном прыжке может также полететь вниз, больно добыча непростая. Весы поединка взглядами зависли в неустойчивом равновесии, не зная, куда склониться. Я медлил, боясь спровоцировать дикого зверя, но пора что-то срочно предпринимать.

Копьё, что я зажал в левой руке, начало медленно направляться в сторону зверя, а сам я осклабился, поднимая вверх губы и обнажая зубы. Зубы крепкие, большие, сам, кого хочешь, могу покусать, а при желании, и глотку перегрызть.

Зверь перевёл взгляд на копьё, с которого свисали шкурки змей с головами, потом вновь на меня, фыркнул и резко прыгнул в сторону, через секунду скрывшись в окружающих скалу зарослях. Я ещё постоял какое-то время, чтобы прийти в себя, и опустил копьё.

Не ожидал, что ещё способен резко хватануть лошадиную дозу адреналина, от которой даже начали дрожать руки, но больно неприятной оказалась ситуация. Активизировалось давно забытое умение противостоять даже не людям, а обычным хищным животным. Мда...

Чего испугался леопард, я так и не понял, но разбираться не стал. Отойдя от опасного места, я прислонился к скале и стал смотреть вдаль, припоминая мельчайшие подробности сцены, что произошла только что. Кажется, я переоценил свои силы. Это я понял только сейчас, когда оказался нос к носу с сильным и безжалостным зверем.

Нет больше за моей спиной Змееголового и комфорта моего мира. Нет знакомых мне типажей людей. Здесь всё другое: жрецы официальных богов, о которых я знаю ровно то, что они действительно есть, в смысле, жрецы есть. А о реальном существовании тех, кому они молятся, только предстоит узнать.

В этом мире всё связано с богами, но может встретиться и такое, о чем в наше время никто не знал и даже не слышал. Слово в подтверждение моих слов с неба послышался какой-то заунывный крик, и огромная тень скользнула далеко в вышине.

Я задрал голову в изумлении. Что-то я не припомню таких гигантских орлов... А может, это и не орёл, а что-то другое, кажется, у этой птицы кожистые крылья, или мне показалось? Эге-гей, как бы меня тут местные драконы не сожрали! А окружающий мир становится всё интереснее, эта планета точно Земля? Или, быть может, я вообще попал неведомо куда, с совсем другой историей, населением и животным миром?

Хотя, все животные, что мне попадались, оказывались совершенно знакомыми, да и люди ничем не отличались от людей моего мира в своё время, одежда вроде типична, да и вообще, всё узнаваемо, или я ошибаюсь и у меня глаз замылен?

По телу прошла невольная дрожь, что-то я совсем запутался и не всё понимаю. Хотелось тут же проверить и куда-то бежать. Больше всего я стал опасаться, чтобы сверху не свалилось нечто, что могло без труда отхватить голову и сожрать. Хватает приключений и без этого.

В Африке во все времена водилось достаточно опасных хищников, готовых перекусить пополам одним движением челюстей, как тот же нильский крокодил. А чего стоят львы, леопарды, носороги, слоны и прочая огромная хрень, готовая растоптать, если вдруг ненароком окажешься на пути. Весело, короче.

Рука невольно поднялась к голове в попытке почесать макушку, но, наткнувшись на запёкшуюся корку крови, тут же опустилась обратно. Как говорится, чем дальше в Африку,

тем больше крокодилы. Ладненько, пора двигаться дальше, пока меня тут никто не заклевал или не сожрал.

Легко вскочив, я быстро двинулся дальше, постоянно оглядываясь и включив все чувства на полную мощь. Не время расслабляться, хотя я и до этого так не делал. Просто сейчас внезапно осознал, что уровень опасности для меня многократно возрос, а вера в поддержку высших сил окончательно исчезла.

Пройдя ещё какое-то время, я устал и остановился в удобном месте, принявшись точить топор и переделывать копьё. Из имеющегося у меня обломка лезвия стал мастерить оружие, привязав его к небольшой палке. Будет что-то вроде серпа, хотя, может и метательное оружие получится. Незаметно наступил вечер и, поискав подходящее место, я расположился на ночь. В скалах для человека врагов оказалось намного меньше, чем в саванне, если не считать вездесущих змей, но как их отпугнуть я знал, и они меня не беспокоили.

Ранним утром я продолжил свой путь, старался передвигаться ещё осторожнее, что и помогло мне обнаружить очередную опасность. Еле уловимый запах дыма заставил меня остановиться и посмотреть в ту сторону, откуда его тянул на меня ветер. Насторожившись, я сразу спрятался, чтобы уже из-за укрытия рассмотреть новую опасность.

Впереди, спрятавшись между скал, сидели и лежали люди. Глядя через густую листву, я пытался рассмотреть, кто они, и почему прячутся. Довольно долго ничего понятно не было, пока спокойная обстановка и безмятежность не вынудили сидящих в засаде людей потерять бдительность и перестать скрываться.

Со своего места я мог только разглядеть их количество и цвет кожи. Это были негры, и пока я заметил троих, может, их окажется больше. Все они бродили с оружием и не походили на местных селян или пастухов. Хотя, опять же, я мог и ошибаться.

Негры переговаривались между собой короткими фразами, которые я никак не мог понять, что показалось странным: всё же, африканских языков и наречий я знал довольно много, и в этом теле тоже. Но нет, не понимал я их. Не переставая внимательно наблюдать за людьми, я стал плавно перемещаться. Свои вещи и копьё с неисправным луком оставил за одним из деревьев, а сам, взяв другой лук, стал искать удобную позицию для выстрела.

Лук взял просто потому, что с таким оружием удобнее нападать. Конечно, стреляю я плохо или даже очень плохо, ну и что? С близкого расстояния ничего не стоит попасть и проткнуть тело любого незадачливого человека или мелкого зверя, уж на это у меня умения и силы хватит.

Заняв удобную позицию, я стал наблюдать. Солнце к этому времени стало клониться к закату, и сначала я решил подождать до темноты, а тогда уже наведаться в гости, но меня мучило любопытство. Людей действительно было всего трое и они, как мне показалось, находились здесь в качестве наблюдательного поста, высматривая то ли караваны, то ли ещё чего. А может, просто охраняли перевал от врагов. Скорее всего, второе.

Меня они так и не заметили. Судя по одежде, эти люди принадлежали к местной цивилизации. А так как я уже находился во владениях Аксумского царства, то они, скорее всего, аксумцы или те, которые служат ему. Вообще, Аксум – это не так далеко от современной столицы Эритреи города Асмэра. Места знакомые...

Осторожно отойдя назад, я снял стрелу с лука и, забрав свои пожитки, стал обходить людей стороной. Если не идти караванной тропой, то обойти пост несложно. Не хотелось мне пока ни с кем встречаться и убивать просто так. Успеется ещё, и так руки по плечи в крови, как в своей, так и в чужой. Быстро подхватив вещи, я стал карабкаться вверх, распугивая своим появлением всякую мелку лесную живность и птиц. В одном месте пришлось остановиться, чтобы сорвать гроздь ягод с редкой лианы. Вот и очередной эликсир можно будет сделать, и весьма мощный.

Пока же стоит приготовить зелье для улучшения ночного зрения, но близость поста не даст спокойно разжечь огонь и сварить эликсир. Ладно, попытаюсь в горах найти укромное местечко, в котором не будет виден огонь или искры от костра.

Идти вверх оказалось тяжело, но и не идти нельзя, сидеть и ждать в придорожной перевалу зелёнке тоже не лучший выход, лучше уйти и скрыться в наступающей темноте, чтобы скорее пройти опасный участок. Так я и сделал, уже в темноте миновал его. Обойдя пост, я сбросил лишние вещи и, оставив себе только кинжал и лук, вновь направился к посту, уже с другой стороны.

Двигался я бесшумно, а видел хорошо, не так, как если бы выпил своего прежнего эликсира, но, пожевав нужные травы и корешки, значительно улучшил способности ориентироваться в темноте. Добравшись до поста, я затаился, наблюдая за сидящими возле очага людьми. Они как раз ужинали. Трещал искрами костёр, горело неяркое пламя, обглаживая немногочисленный хворост, шипело мясо, роняя на угли жир. А я вслушивался в их речь, пытаюсь разобрать в ней знакомые слова. Сначала они мало говорили, а потом, видимо поругавшись, стали орать друг на друга и яростно жестикулировать, и вот тогда я и стал улавливать знакомые слова.

В общем-то, ничего интересного я не узнал. Этих троих вроде как оставили охранять самое узкое место перевала от появившейся в окрестностях банды и даже обещали награду за поимку, но оставили всего троих. Ближе к Аксуму располагался более крупный отряд, которому и следовало подать сигнал в случае обнаружения разбойников.

Также на днях здесь должен пройти очень важный караван, вот их и оставили здесь на всякий случай. Такое редко бывает, но вот случилось. Никто из этих троих не хотел тут оставаться, но приказ есть приказ. Глушь, неизвестная банда, их малочисленность – всё это пугало охранников.

Теперь они делились: кому заступать первым в ночную смену, а кому дальше. Послушав их и поняв с первого на десятое, я плюнул: брать у них нечего, разве что продукты, но и тех мало. Посидев в укрытии ещё пару минут, я окончательно разуверился в целесообразности нападения и скрылся в ночи, вернувшись к своим вещам.

Глава 6. Плен

Вернувшись, я решил лечь спать, и даже не стал разжигать костёр. Без огня от ночной горной прохлады меня стал пробирать озноб, так как ни одеяла, ни какой-нибудь попоны у меня не имелось.

Спрятавшись за большой камень, я выгнал оттуда мелких насекомых и парочку змей. Причём сделал это самым жестоким образом: вытащил за хвост и, раскрутив, отшвырнул в пропасть. Змеи – злопамятные существа, если не разобьются, то попытаются вернуться, но дорога им предстоит дальняя и опасная, так что, вряд ли это получится. Пусть радуются, что я их не съел.

Кое-как уместившись на камнях и гальке, я уставился в ночное небо, пытаюсь вновь увидеть там неясные силуэты местных крылатых чудовищ. Но кроме летучих мышей и мелких птиц, что временами мелькали над головой, ничего не рассмотрел. В ночном небе неслышно мерцали звёзды, бодро перемигиваясь между собой разноцветными огнями. Ярко горела полная луна, освещая окрестности своим мертвенно-бледным светом. В таких декорациях поневоле поверишь в богов, да и природа казалась более дикой, чем в первый раз моего попадания в Африку.

Мысли плавно переместились с неба на землю. Действительно, природа здесь очень сильно отличалась от ландшафта начала двадцатого века, когда Африка ещё не попала под усиленную эксплуатацию имеющихся природных ресурсов. Я уже нашёл пару трав и соцветий, о которых слышал от Змееголового, читая его рецепты. В другие времена подобные растения отсутствовали, а здесь они имелись, только Змееголового тут не видно.

– Ау, Ящер, отзовись! Ты где? Ты почему не появляешься, это же твой мир, и ты тут очень сильный, и я уже успел принести парочку жертв! – сказал я вслух и затих, надеясь, что ветер донесёт до меня его шёпот или хотя бы намёк о том, что Змееголовый существует в этом мире. Тщетно, ответа я так и не дождался, лишь только крики и визги ночных животных разрывали ночную тишину, доносясь до моих ушей.

А я продолжал вслушиваться в темноту, упрямо не веря в тотальное одиночество. И внезапно различил звук, весьма похожий на предсмертный хрип. Навострив уши, я стал ещё сильнее вслушиваться и смог определить звуки какой-то возни, исходящие как раз с той стороны, где находился пост. Звякнуло оружие, упало тяжелое тело, и всё затихло. Ночью в горах звуки разносятся очень далеко, что и позволило мне их услышать. Да и не так далеко я ушёл вперёд.

Интересненько. Кто же это напал на пост? Звери или люди? Надо бы проверить. Хотя сделать это лучше днём, а не сейчас. Всё же, ночь – время хищников, а не здоровых на голову людей. Может, всё же проверить ради интереса, а то и поживиться чем? Колебался я недолго и, понимая, что не смогу провести всю ночь в неизвестности, подхватив лук и топор, отправился смотреть, а вещи, кинжал и деньги спрятал между камней, чтобы не переживать за них.

Дорогу до поста я знал и осторожно пошёл в ту сторону, стараясь остаться незамеченным. Но увидеть меня, как оказалось, уже было и некому. К тому времени, когда я дошёл до поста, там остались лишь одни обезглавленные трупы. Зачем это было сделано – непонятно, но три тела, лежащие в разных положениях, наглядно на то указывали.

Напавшие забрали всё оружие и вещи и ушли буквально за несколько минут до моего прихода. Я медленно обошёл пост, вслушиваясь и вглядываясь в ночную темноту, и в отдалении различил звуки уходящих, тех, кто разгромил пост. Действовали они осторожно, скрытные твари, ну, да ладно, найдём. Ещё раз всё обыскав, я направился в ту сторону, куда ушли убийцы.

Далеко они уйти не могли, а мне нужно послать очередную жертву Змееголовому, чтобы он смог пробиться в этот мир. Так что, мне за ними дорога. Но, уже уходя, я решил запалить кучу хвороста, явно собранного, чтобы подать сигнал. Искра неохотно подпалила сухие ветки, они стали медленно разгораться, давая мне фору.

Вернувшись к месту ночлега, я забрал оружие и вещи, и устремился вперёд, отыскивая следы. Напавших было много, человек десять, и далеко они не успели уйти, поэтому вскоре я услышал их. Обнаружив отряд, я стал заходить слева, чтобы хорошо рассмотреть и сосчитать, а потом, возможно, и напасть.

Вскоре показались первые из разбойников. В темноте трудно было разглядеть одежду и лица этих людей и понять, кто они. Стараясь незаметно приблизиться, я неудачно поставил ногу, из-под ступни соскользнул камешек, я оступился и, не удержав равновесия, наступил на сухую ветку, которая тут же предательски громко хрустнула.

Все остановились, напряглись и стали поворачиваться в мою сторону. Бежать и прятаться оказалось поздно. Схватив лук, я быстро наложил на него стрелу, став лихорадочно натягивать тетеву. Меня обнаружили, и один из разбойников тут же кинулся ко мне с копьём наперевес. Едва успев натянуть тетиву, я тут же её спустил, выстрелив буквально в упор.

Расстояние небольшое, промахнуться я не мог, и стрела, свистнув, уткнулась в глаз бежавшему. Вынутая наугад, она оказалась с бронебойным наконечником и легко проткнула череп, застряв в затылочной кости. Разбойник отклонился по инерции назад и стал медленно заваливаться, его судьба меня больше не интересовала.

Отпрыгнув, я потянул следующую из колчана, а ко мне уже бежало сразу трое. Наложив стрелу, потянул тетиву и тут же спустил её. Стрела ударила в разбойника, но тот успел дёрнуться в сторону, и она лишь оцарапала ему плечо.

– Сука! – только и успел проорать я и, бросив лук, схватился за топор. Увернувшись от удара копьём, я обрушил топор на руку разбойника и сразу же схватился со следующим подоспевшим. Удар, ещё удар, прыжок от третьего, которого я ранил. В темноте, мешавшей рассмотреть негров, я ориентировался лучше, но мои враги оказались абсолютно бесстрашными.

Потерявший руку попытался вновь на меня напасть, но небольшая толкучка помешала ему, а кровь из надрубленной руки продолжала хлестать. Странно, что у него не оказалось болевого шока, очень странно, эта мысль мелькнула и тут же исчезла. Я совершил резкий прыжок вправо и со всей силы ударил топором по черепу врага, раненого стрелой.

С противным хрустом бронзовый топор проломил череп и застрял в нём, а ко мне уже бежали ещё двое. Оставив топор, я подхватил копье убитого и резким ударом проткнул третьего, что пытался убить меня встречным ударом. Ему не повезло, он упал замертво. Дёрнув на себя копье с обычным листовидным лезвием, я без замаха ударил им по шее того, что без руки, опрокинув наземь, и тут же отступил.

Кажется, пора бежать. Впереди вслед за двумя появились ещё трое разбойников, а за ними ещё двое, один из которых казался больше меня в два раза. Первые двое остановились, поджидая остальных. Воспользовавшись паузой, я наступил ногой на убитого и, схватившись за древко топора, резко дёрнул. Лезвие с хрустом выломилось из черепа, украсив землю двумя тягучими каплями чёрной в темноте крови.

Где-то ещё остался мой лук. Заметив, я нагнулся за ним, что оказалось фатальной ошибкой, потому как среди врагов оказались умельцы хорошо метать дротики. Свиста я не услышал, лишь увидев замах руки, резко бросился на землю, и тут же резкая боль пронзила бедро.

– Суки! Что ж так не везёт!

Дротик попал мне в бедро и теперь торчал там, как клещ. Схватившись за него, я резко дёрнул, вырвав из тела. Удар болью, и тёплая кровь заструилась по ноге. Теперь я ещё и хромоножка. В голову ударила волна отчаянья, пополам с яростью. Что же мне теперь, сдохнуть, что ли, не успев толком понять: куда я попал?! Собаки!

Самый большой детина махнул здоровым хопешем, и вся кодла в одном порыве бросилась ко мне. Первый из них тут же нарвался на копьё, которое я метнул, метко попав в разбойника. Натё, твари! Копьё с хрустом вломилось в его грудную клетку и отбросило в сторону.

Я нечаянно опёрся на раненую ногу и тут же пошатнулся, чуть было не упав. Перехватив топор, изготовился. Блин, лук бесполезным оказался, зря брал или надо было сразу их устранить издали, но больно осторожные твари, сразу услышали моё приближение, хотя веточка-то небольшая была.

Похоже, они накачаны чем-то: вон как бегут, вылупив свои глазёнки. Подлые твари! И не убежать уже с раненой ногой, видимо, придётся принять свой последний бой, ну, да чего уж теперь. Русские не сдаются!

– Змееголовый, тебе очередная жертва!

Топор замелькал в моих руках, давая отпор сразу троем: одному я успел перерубить шею, другому разрубил ключицу, а дальше меня смяли. Я ещё какое-то время побарахтался, ударив ножом, оставшимся у меня за поясом, в живот одного, сделав ему харакири, но получил мощный удар в лицо, и наступила темнота.

Сколько я пробыл в беспамятстве – неизвестно, судя по положению солнца, оставшуюся ночь и утро. Когда я очнулся, то оказался распятым на каком-то дереве, а передо мной плясали дикари в масках, причём корчились они практически голыми, в одних набедренных повязках. Зато на головах у каждого красовались черепа разных животных или сборные самые немислимые конструкции. Стоило даже поучиться такому мастерству.

Все они плясали и кружились вокруг костра. Я потянул носом: знакомый запах. В костёр явно подбросили какой-то дурман, я использовал похожий в своей прошлой жизни. Подняв голову, посмотрел вокруг себя: дерево, к которому меня прибили... хотя, кто бы ещё тут имел железные гвозди? Поэтому привязали грубыми верёвками и шпагатами из стеблей колючих трав.

Дерево оказалось весьма невысоким и изрядно корявым. Жёсткая кора терзала вновь открывшиеся старые и новые раны, а ещё неведомо откуда взявшиеся муравьи ползали по моему телу и кусались. К тому же, я оказался абсолютно гол, только кусок ткани вместо набедренной повязки и прикрывал мои уязвимые места, на этом всё.

Я перевёл взгляд на костёр, что оказался не менее странным, чем дикари. Он горел кольцом, внутри которого торчали три пики с насаженными на них головами бойцов поста. Их раззявленные рты и выпученные мёртвые глаза невидяще смотрели в три стороны света. По головам ползали жирные мухи и разные летающие насекомые, их даже не отпугивал дым и огонь от костра.

Но это оказалось ещё не всё: по внешнему периметру располагались другие головы, ранее принадлежавшие воинам, которых, видимо, убил уже я. Всего их оказалось пять штук, и они также торчали на пиках. А немного поодаль лежал труп или ещё тело тяжелораненого. В любом случае, ему никто не собирался оказывать медицинскую помощь, а сам он находился в такой позе, что становилось понятно: жить ему осталось немного, а дальше, видимо, его голова займёт место ещё на одной пике, вон она валяется. Мда...

Дикари плясали, кружились и пели заунывные песни, тела их казались намного чернее моего, а также тех воинов, что погибли на посту. Лица имели ярко выраженные негроидные черты: большие толстые губы, глаза навывкате, почти лысые, покрытые редким курчавым мелким волосом, головы.

Вожак этой кодлы стоял позади костра, прямо напротив дерева, и смотрел на своих людей через глазницы черепа льва, украшенного рогами от какого-то барана, всё его тело покрывали узоры, нарисованные белой глиной, смешанной с каким-то ужасно вонючим и прогорклым жиром. Не иначе, здесь водится скунс, хоть это и Африка, а не Северная Америка. Впрочем,

кто их знает, отыскивали же где-то такую вонищу, что даже издали ударяла в нос так, что глаза слезились. Придурки...

Вожак, как я заметил ещё ночью, ростом был под два метра, массивен, с широкой, как у гориллы, грудной клеткой, имел такие же толстые руки и не менее толстые ноги, на которых он уверенно и крепко стоял, как ливанский кедр, практически вращая ими в землю. Станный тип для жреца, из него бы получился хороший предводитель и воин, а никак не жрец.

В руках этот клоун держал длинный жезл, на конце которого болталась человеческая голова, усушенная до такого состояния, что её вполне можно было принять за детскую, но нет, голова явно принадлежала взрослому человеку, просто обработанная таким образом, что значительно уменьшилась в своих размерах. Давно я не сталкивался с подобными типами.

Интересно, что они собираются со мной делать: пытаться или принести в жертву? Видимо, второе, но шестерых из них я смог уговорить посетить логово Змееголового. А вскоре, по всей видимости, придётся и самому туда попасть, хотя и не факт, что удастся, судя по тому, что Ящер по-прежнему не является мне ни во сне, ни наяву. Это же куда он меня послал, гад? Хреново всё, короче.

Я подёргался, тело сразу отозвалось болью на малейшие движения. Да, повезло за первые месяц получить столько ран, сколько многие не получают и за всю жизнь. Привязали меня крепко, не вырваться, а дикарей в живых осталось ещё восемь человек, включая их жреца-предводителя. Хрен с ними справишься, ведь я один и без оружия. Не вооружён и не опасен.

Дикари, между тем, ещё быстрее закружились, распевая свои дикарские песни, только теперь к ним подключился и жрец, выудив откуда-то примитивный там-там и принявшись барабанить по нему своими широкими ладонями. Полный писец. Надо готовиться к худшему, может, хоть плюнуть в кого-то удастся напоследок, жаль, что я не ядовитая кобра, а то бы глаза выжег.

Тяжело ощущать беспомощность, осознавать, что так глупо попался, зазвездился..., уверен в себе стал. Ладно, пока есть хотя бы одна искра надежды, буду жить и бороться. Я вам ещё покажу! Попляшете у меня пляской святого Витта.

Тут предводитель дикарей остановился и что-то заорал на каком-то малопонятном мне диалекте. Его широкие ладони забили по барабану ещё сильнее, отчего дикари заплясали энергичнее и быстрее. Помнится, я и сам занимался подобным, а теперь вот смотрю со стороны на это действие и ощущаю сюр и пафос в одном флаконе. Вот только приношение жертвы и пытки я не применял. Что с бою взято – то богам, что в плен попало – то в дело, а не в смерть.

А тут всё совсем наоборот. Не зря меня привязали: явно мучить будут, вон и тесак рядом воткнутой. Таким только грудную клетку вскрывать да сердце вырывать, ну и живот распарывать, кишки тянуть. Мда, что-то фантазия разыгралась не на шутку, а может, и не фантазия, а предвидение. Тут особого ума не надо, чтобы понять, к чему приведут эти безумные пляски. Встретили сильного воина и решили его замучить во славу богам, а попутно сжевать его печень и сердце, чтобы стать такими же сильными, как он, храбрыми, как он, умелыми, как он и... тьфу.

Пока я думал-размышлял, жрец бросил барабанить, схватил свой посох и принялся орать, вскидывая его к небу. Клоун, жаль Змееголовый такого оценить не может, чтобы разницу почувствовать между мной и этим чёрными извращенцем. Весело...

Но должен же быть какой-то выход? Я стал дёргаться, пытаюсь освободиться от пут, а мозг стал лихорадочно работать, пытаюсь найти выход из создавшегося положения. Пытался, но не мог. Раны саднили и кровоточили, причиняя боль, но больше всего мучила боль моральная. Так глупо попасться, это надо постараться, и чего попёрся? Гораздо проще было плюнуть и прийти с утра, чтобы посмотреть, а то и вовсе свалить «в закат» под утро, чтобы забыть и не вспоминать, как очередной неудачный эпизод своей полной приключений жизни.

На костре парило какое-то варево, бурля, как начало жизни всей вселенной, исторгая попутно такие тошнотворные запахи, что кроме рвоты ничего и не вызывали. Не иначе, накидали туда куски протухшей человечины, земляных червяков, местных тараканов с тарантулами, да приправили сороконожками и тошнотворными сколопендрами, ещё и помочились, небось, туда же. А предводитель называет сие варево напитком богов! Стопудово! Сюр, одним словом, а я непосредственный участник сего действия. Тьфу!

Безумный, здоровый, как окружающие скалы, и такой же чёрный, жрец бросил тамтамы и, сжимая в руке скипетр, поплёлся к костру, на огне которого и бурлил огромный котёл. Взяв лежащую недалеко от костра здоровую деревянную ложку, он зачерпнул дымящееся варево, поднял его вверх, проорал какие-то магические арии, которые на мой слух выглядели открытой абракадаброй и, помахав ложкой, сунул её под нос ближайшему дикарю.

Тот с радостью втянул в себя ещё не совсем остывшую жидкость, даже не пытаясь понюхать её и, сглотнув, довольно ослабил, словно ему в рот попал какой-то неземной сладости щербет. Впрочем, я не знаю вкусы этих негров, может они питаются слоновьим говном, и это варево для них сродни шоколадки из листьев колы.

Дикарь, попробовавший варево, начал энергично отплясывать, подбрасывая вверх ноги так, что кончики пальцев оказывались гораздо выше его головы. А вожак зачерпнул вновь своей большой ложкой варево из котла и понёс дымящуюся паром жидкость ко мне.

Брошенный на него красноречивый взгляд ничем не помог мне, с таким же успехом я мог бы смотреть на собственную задницу, требуя от неё уважения. Дойдя до меня, дикарь ткнул мне в зубы ложку и произнес на понятном мне наречии: «Пей!»

В ответ я сказал чисто по-русски: «Иди на х...». Он не понял, я повторил, он снова не понял. Третий раз я повторять не стал, не видел смысл с дураком разговаривать: он ведь всё равно русского не знает, поэтому повторяться – только силы тратить.

Что думал дикарь, я не понял, но уговаривать он меня перестал, а просто принялся принудительно вливать в рот это вонючее варево, кажется, я ощутил запах сельдерея, который с самого детства всегда у меня вызывал рвотный рефлекс.

Я сопротивлялся, как мог, но силы оказались не равны, и предводитель дикарей всё же смог влить мне в рот пару ложек этого вонючего настоя. Но запах сельдерея не подвел, тут же спровоцировав рвотные позывы. И не успело варево добраться до моего пищевода, как тут же вернулось обратно.

Рвотные спазмы выбросили всё назад, обрызгав моего мучителя. Тот начал ругаться, не понимая, почему так случилось. Ну, вот так, надо привыкать к несправедливостям этого мира, пусть и хорошо знакомого. В итоге, весь забрызганный, дикарь отступил, пребывая в явном недоумении. Ему нужно напоить меня своим варевом, чтобы уже без труда принести в жертву, а я, думалось ему, ещё при этом должен улыбаться, накаченный его растительным ядом. Угу, но что-то пошло не так.

Предводитель отступил, чтобы сразу же вернуться с новой порцией варева. На это раз он решил не церемониться, а сразу ударил меня в лоб крепким кулаком. На какой-то миг я потерялся, а он, быстро разжав мне зубы, стал вливать в рот своё гнусное пойло. Сознание поплыло, и я не совсем разобрал, вкусил ли столь божественный напиток, или он так и остался у меня в зубах, не проникнув в пищевод.

Чёрный жрец поднял вверх руку с зажатым жезлом и торжествующе заорал. Его призыв тут же подхватили остальные. Их торжествующий рык поднялся ввысь, распространившись в разные стороны. Жрец что-то кинул в костер, тот вспыхнул и, разбрасывая искры, взметнулся высоко вверх огненным столбом. Дикари взвыли ещё сильнее и энергичнее задвигались в безумном танце. Шабаш близился к своему финалу.

Жрец дикарей последний раз взвыл на высокой ноте и закружился, потряхивая бёдрами, прикрытыми лапшой из тростника и сухой травы, попеременно с полосками разноцветной

ткани. Откинув жезл в сторону, двухметровый жрец схватил вместо него здоровенный тесак и медленно направился ко мне, но не дошёл буквально пару метров.

Внезапно небо накрыла огромная тень, тут же до меня донеслось гнусное шипение, и на землю опустилось крылатое чудовище. Огромные кожистые крылья с острыми когтями на концах принялись бить по воздуху, сметая все на своем пути.

Пара секунд – и на месте костра остались только раскиданные во все стороны угли, да сломанные пики. У монстра имелся и длинный хвост с утолщением на конце. Им он сбил одного из дикарей, стоящего поодаль. Сам же птеродактиль висел в воздухе, вцепившись своими внушительными когтями в могучее тело жреца.

Огромный костяной клюв монстра с зубами, как у пилы, подхватил тело другого дикаря и, перехватив его посередине, сжал челюсти. Во все стороны брызнула кровь, и одна половина негра свалилась вниз, другая же по-прежнему оставалась в пасти птеродактиля.

Монстр легко подкинул половинку тела и, открыв рот во всю ширь, заглотил её, после чего тут же схватил другого дикаря, откусил ему голову и затем сожрал всего. Та же участь постигла ещё нескольких негров, которых он съедал или полностью, или кусками. Зависнув над землёй, ужас неба, видимо, решил, что хватит понапрасну тратить силы, и приземлился на землю, тут же схватив ещё одного дикаря, и принялся его жевать.

Пока он молотил крыльями по воздуху, один из его когтей содрал ремень, что фиксировал мою правую руку, невольно освободив её, но я не сразу это заметил.

Очнувшись, я с откровенным ужасом смотрел на то, что происходило перед глазами. Меня снова стошнило и, освободившись от остатков варева, заботливо влитого жрецом, я повис на ремнях, не в силах самостоятельно развязаться и убежать. Вот будет дурная смерть, и от кого, от летающего монстра, птеродактиля, ёшкин кот. Твою же мать! Но сил сопротивляться не было, смена декораций и главных лиц, желающих меня убить или сожрать, произошла крайне быстро, я даже не успел понять всего действия, не говоря о том, чтобы что-то предпринять.

И тут я почувствовал, что моя правая рука свободна. Дёрнув ею, я окончательно освободился от верёвки, что ещё удерживала запястье тонкими волокнами. Онемевшая конечность тут же безвольно свалилась вниз, потянув за собой всю правую часть тела. Коснувшись земли рукой, я попытался опереться на неё и освободить левую, но тугая волна воздуха отбросила меня обратно на дерево. Острая боль пронзила тело, и я вновь потерял сознание, бессильно повиснув на остатках верёвок.

Весь в потёках едкого вонючего варева, пота, крови и грязи, я болтался неммым укором сам себе. Птеродактиль или кто там это был, сожрав всех, кого нашёл, оглянулся на висевшее на дереве тело. Оно не подавало признаков жизни, а монстр оказался подслеповат, его чувствительные большие ноздри уловили запах, исходящий от этой добычи, и он ему весьма не понравился. Ящер не питался падалью, ему нравилась живая добыча, та, которая так забавно трепыхается, пытается убежать и даже оказывает сопротивление.

На дереве висело же пока ещё живое существо, но уже не добыча. Можно и её сжевать, но он уже сыт. Ему повезло: сегодняшняя добыча сама нашла себя. Она громко вопила, кидала вверх красные сполохи огня, хорошо заметные сверху, и вообще, вела себя очень нахально, за что и поплатилась.

Монстр задрал вверх голову, протяжно крикнул и двумя взмахами широких крыльев поднял себя в воздух, без труда унося тело мёртвого жреца себе про запас. Пара взмахов могучими крыльями – и он уже взмыл высоко в небо, ещё пара взмахов – и он уже напоминал небольшую точку, а через несколько минут летучего монстра и след простыл, как будто его здесь никогда и не видели.

Я не заметил, как улетел птеродактиль, очнулся я намного позже и какое-то время никак не мог понять, где нахожусь. Картина, открывшаяся мне, больше походила на Ад, хоть я и видел

очень много. Разорванные на куски человеческие тела, ошметки кожи и мяса, валяющиеся кишки, и повсюду кровь, кровь, кровь.

Действительно, шаманский ритуал удался на славу, вот только он оказался смертелен не для меня, а для самих дикарей. Из всех, кто находился на этой площадке, в живых остался только один я. От переизбытка впечатлений и увиденной картины я застонал и на какое-то время вновь потерял сознание, а когда очнулся, солнце уже клонилось к закату, и останки дикарей постепенно стали источать зловонный запах.

Надо спастись, пока не поздно. Для начала нужно освободиться, вот только как это сделать. Я стал потихоньку шевелить правой рукой, и она, хоть и неохотно, но стала действовать и понемногу я начал освобождать левую. Дальше – больше, освободив ноги, я без сил грохнулся на землю. Вот попал, так попал, а я ещё думал, что мне в самом начале не везло. Ошибался...

Свалившись наземь, я полежал ещё какое-то время, приходя в чувство. Руки и ноги болели, как и остальное тело, отчего пошевелить ими оказалось практически невозможно. Каждое движение отдавало болью во всём теле, но меня спасёт только уход отсюда и, кряхтя и постанывая, я стал вставать.

Вяло посмотрев на искалеченные останки дикарей, побрёл к костру. Остановившись, внимательно огляделся. Я находился на площадке одной из невысоких гор. Она оказалась довольно большой и открытой, отсюда открывался отличный вид на близлежащие окрестности. Вот только откуда пришёл я – неизвестно.

Самое удивительное, что я не ожидал, что спасусь, причём таким экстравагантным способом. У меня оставалась надежда на то, что костёр привлечёт внимание большого отряда, который, по рассказам убитых стражников, находился где-то рядом, но они так и не пришли или пока не пришли. На их месте я бы, возможно, тоже не торопился – жизнь-то дороже. Остаться здесь дальше не имело смысла, и я принялся искать свои вещи.

Глава 7. Пещера

Первым делом следовало найти хоть какую-то одежду и приготовить укрепляющий настой для поддержки организма. Порыскав по поляне, своей одежды я нигде не обнаружил, нашел только какие-то тряпки и напялил их на себя. Надеюсь, что чудовище сюда больше не заглянет, всё самое вкусное он или уже съел, или унёс с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.